Slavic Research Center Occasional Papers: Special Issue

Станислав ЛАКОБА

АБХАЗИЯ - ДЕ-ФАКТО ИЛИ ГРУЗИЯ ДЕ-ЮРЕ?

(О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991 - 2000 гг.)

Sapporo
Slavic Research Center, Hokkaido University
2001

Slavic Research Center Occasional Papers: Special Issue

Станислав ЛАКОБА

АБХАЗИЯ - ДЕ-ФАКТО ИЛИ ГРУЗИЯ ДЕ-ЮРЕ?

(О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991 - 2000 гг.)

Sapporo
Slavic Research Center, Hokkaido University
2001

First Published 2001
Copyright 2001 by Slavic Research Center, Hokkaido University
Kita-9, Nishi-7, Kita-ku, Sapporo 060-0809, Japan
All Rights Reserved

Станислав ЛАКОБА

АБХАЗИЯ - ДЕ-ФАКТО ИЛИ ГРУЗИЯ ДЕ-ЮРЕ?

Абхазия - де-факто или Грузия де-юре? : О политике России в Абхазии в постсоветский период, 1991 - 2000 гг./ Станислав Лакоба

Sapporo : Slavic Research Center, Hokkaido University, 2001.

[3], 109 p.; 21 cm
(Slavic Research Center occasional papers ; special issue)
ISBN 4-938637-23-5
1. Abkhaziia (Georgia) – Relations – Georgia (Republic)
2. Russia (Federation) – Relations – Georgia (Republic)
3. Russia (Federation) – Relations – Abkhaziia (Georgia)
I. Lakoba, Stanislav, 1953-

Printed in Japan

К ЧИТАТЕЛЯМ

Грузино-абхазская война — одна из забытых войн в современном мире, а грузино-абхазский конфликт один из самых трудноразрешимых. Даже сейчас, когда президенты Азербайджана и Армении часто встречаются для переговоров о путях разрешения нагорно-карабахского конфликта, переговоры между Грузией и Абхазией ведутся вяло (Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе и Президент Абхазии Владислав Ардзинба в последний раз встречались в 1997 г.). Хотя масштабной войны уже нет, часто происходят локальные конфликты и террористические акты. Несмотря на де-факто независимое положение Абхазии, ни одна страна в мире не признала ее независимость. Не только Грузия, но и Россия, ООН, ОБСЕ и Совет Европы объявили незаконными выборы местных органов в Абхазии 10 марта 2001 г., поскольку их считают преждевременными, пока международно-правовой статус Абхазии не определен и проблема грузинских беженцев (потенциальных избирателей) не решена. Но никто, по-видимому, не может ускорить процесс мирного урегулирования.

В чем причина этого трагического конфликта? Как влияют на него державы мира? Материалов, которые отвечали бы на эти вопросы, мало. Перед вами новая, интереснейшая работа. Ее автор — профессор Станислав Зосимович Лакоба, видный историк из Абхазии. Японские читатели знают его как ученого, который в 1990 г. полемизировал с грузинскими историками по поводу этнической принадлежности самурзаканцев (жителей юго-востока Абхазии второй половины XIX – начала XX вв.[1]). Работа состоит из двух частей, мы публикуем вторую ее часть. Первая часть, историческая, под названием «Настоящее,

1 Китагава С. Абухадзиа рэкиси дзинко токэй ронсо [Дискуссии об историко-демографической статистике Абхазии] // Гэндай Тюо Адзиа но сякаи хэнъё. Sendai: Center for Interdisciplinary Research, Tohoku University, 1999.

продавленное историческим прошлым, или о новых грузинских «Разысканиях...» будет опубликована в журнале *Acta Slavica Iaponica*, Tomus 19. Мы рекомендуем читателям и последнюю статью, которая вскоре выйдет в свет; в ней можно найти интересные параллели между событиями 1917–1921 гг. и 1989–2000 гг.

Проф. Лакоба - не только историк, но и политик. В 1991–1996 гг. он был депутатом парламента Абхазии, а с декабря 1993 по ноябрь 1994 г. являлся первым заместителем Председателя Верховного Совета Республики Абхазия (Председателем ВС в тот период был В. Ардзинба). В 1994 г. он участвовал в переговорном процессе между Абхазией и Грузией, который проходил под эгидой ООН в Женеве и Нью-Йорке, и его работа содержит оригинальные сведения о событиях, участником которых он был.

Автор еще и прекрасный поэт и литературовед. В июле 2000 г. на международном симпозиуме Центра славянских исследований он выступил с интересным докладом «Хлебников и Азия»[2]. В предлагаемой работе его литературный талант проявляется в увлекательном повествовательном стиле, которому не чужды юмор и ирония.

Для этой работы характерен проницательный и иногда даже циничный взгляд на произошедшие события. Некоторые склонны видеть в Абхазии марионетку России, но автор ясно показывает, что трехсторонние отношения Абхазия — Россия — Грузия далеко не так просты. Россия занимает сторону то Грузии, то Абхазии, преследуя свои интересы. Уставший от интриг автор относится и к России, и к Западу с большим скептицизмом.

Естественно, автор представляет не нейтральную позицию, а точку зрения одной из конфликтующих сторон. Многие грузины и россияне, наверное, не согласны с ним. Отношение Запада к грузино-абхазскому конфликту еще

2 Доклад опубликован в кн.: Русская культура на пороге нового века. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2001.

требует анализа. Публикуя эту работу, Центр славянских исследований не намерен поддерживать чью-либо сторону. Однако книга проф. Лакоба - отнюдь не безосновательная пропаганда, а серьезное исследование, основанное на богатом фактологическом материале. Она заставляет задуматься о противоречивом характере международной политики, который особенно остро проявляется в таком сложном регионе, как Кавказ.

УЯМА Томохико
доцент Центра славянских исследований
Университета Хоккайдо

Апрель 2001 г.

Вместо предисловия

Заря и закат XX столетия в Абхазии настолько перекликаются сходными обстоятельствами, идентичными организациями, символами и даже действующими лицами, что можно представить повторяемость событий в своеобразном заколдованном круге. Так, в 1917 г. возник Союз объединенных горцев Кавказа, а в 1989 г. - Конфедерация (Ассамблея) горских народов Кавказа. С конца 80-х годов Грузия выступала под флагом Демократической республики, а Абхазия – Горской республики. В 1918 г., провозгласив свою независимость, Грузия вторглась (через 3 недели) в Абхазию и оккупировала ее территорию. В 1992 г., как только Республика Грузия стала членом ООН, она развязала (через 2 недели) войну против Абхазии. Глава меньшевистского правительства Грузии Н.Жордания назначил в Абхазию своего чрезвычайного комиссара, а «большевик» Э.Шеварднадзе – чрезвычайного представителя Госсовета... Таких совпадений довольно много, и они заслуживают особого внимания. Следует упомянуть еще об одной важной параллели. «Мегрельские» периоды правления в Грузии (Ной Жордания, 1918-1921 гг. и Звиад Гамсахурдиа, 1990-1991 гг.) сменились «гурийскими» переворотами и кровавыми побоищами (большевики С.Орджоникидзе, Ф.Махарадзе в 1921-1924 гг. и Э.Шеварднадзе с 1992 г.).

Несмотря на то, что упомянутые два критических этапа политической истории отстоят друг от друга во времени, они связаны внутренней, порой парадоксальной логикой происходивших и происходящих общественно-политических процессов. По бурному времени 1917-1921 гг. можно лучше понять причины обострения грузино-абхазского противостояния 1989-1993 гг. и даже предугадать дальнейший ход политических событий.

Предлагаемая работа посвящена драматическому периоду современной истории многонациональной Абхазии последних десяти лет XX века, включая войну с Грузией (1992-1993 гг.), и освещает политику России в регионе

после распада СССР. Затрагиваемые события рассматриваются в тесной взаимосвязи с общекавказскими и анализируются на фоне мировых процессов и российских общественно-политических потрясений.

Глава 1.
Общественно-политический фон и расстановка сил накануне грузино-абхазской войны

Приход к власти Э.Шеварднадзе

С окончательным распадом СССР 21 декабря 1991 г. ситуация на всем постсоветском пространстве, которое оказалось разорванным, заметно осложнилась. В некоторых бывших советских республиках политические события приобрели трагический характер. В Грузии они вылились в затяжную гражданскую войну, в которой «всенародно избранный» в мае 1991 г. Президент Звиад Гамсахурдиа уже в декабре 1991 – январе 1992 г. был свергнут в результате переворота, поддержанного российскими военными[1]. За спинами заговорщиков стоял Эдуард Шеварднадзе, ушедший в декабре 1990 г. в отставку с поста министра иностранных дел СССР. Руководству России во главе с Б.Ельциным, видимо не без подсказки некоторых западных лидеров, он казался тогда более приемлемой политической фигурой, чем откровенный националист З.Гамсахурдиа, запомнившийся своими экстравагантными выступлениями и доставивший массу хлопот непопулярной войной в Южной Осетии и многочисленными шовинистическими высказываниями в адрес всех негрузин – «гостей на грузинской земле», которые составляли тогда 35% населения Грузии.

Сам Гамсахурдиа и до переворота и после неоднократно публично заявлял о московском заговоре во главе с Шеварднадзе. Как отмечает грузинский исследователь Г.Нодия, наблюдая очевидную тенденцию к распаду СССР,

1 Тренин Д. Интересы безопасности и политика России в Кавказском регионе // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 112.

Шеварднадзе «мог понять, что его политическое будущее в России довольно сомнительно и Грузия была единственно возможной ареной, на которой он мог продолжать карьеру. По этой логике, для него было бы вполне естественно поддерживать любые силы, подрывающие Звиада Гамсахурдиа – основное препятствие к его возвращению»[2].

Гамсахурдиа нашел убежище в Чечне, у генерала Д.Дудаева. Несмотря на свержение легитимного Президента Грузии, руководители западных правительств закрыли глаза на это важное обстоятельство и как будто забыли о своих традиционных призывах к соблюдению формальных демократических процедур. Ими двигали не только геополитические и личные соображения – они надеялись, что «демократ» Шеварднадзе в отличие от «диктатора» Гамсахурдиа сможет стабилизировать обстановку в стране, положить конец жестоким этническим конфликтам, восстановить закон и порядок и пойти по пути рыночных реформ[3]. Подобным образом, с помощью Кремля, был свергнут другой «всенародно избранный» Президент А.Эльчибей, и к власти в Азербайджане вернулся еще один бывший член политбюро, «коммунистический вождь» Закавказья Гейдар Алиев. Конечно, Шеварднадзе и Алиев не были бессловесными марионетками ослабленной, но все еще сильной Москвы. Однако оба они, как считалось, были в тех условиях «наилучшим возможным выбором для России, которая содействовала их возвращению в регион»[4]. Этой явно ошибочной и недальновидной позиции придерживалось тогда военное руководство России, которое проводило в Закавказье свою политику, и Ельцин ему полностью доверял. Но, в отличие от Шеварднадзе, Президент Гамсахурдиа при всей его антирусской риторике

2 Нодия Г. Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии // Там же. С. 99-100.

3 Коппитерс Б. Политика Запада в области безопасности и грузино-абхазский конфликт // Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии. М., 1999. С. 19-20.

4 Тренин Д. Интересы безопасности... С. 113.

не представлял серьезной угрозы для России, т.к. изолировал страну от внешнего мира[5].

В тот период Запад не вмешивался открыто в политику России в ее ближнем зарубежье. Российская политика на Кавказе была очень противоречивой: министерство обороны критиковало козыревский МИД, приоритеты России в Закавказье не были четко определены, а приведенные с помощью Москвы к власти Шеварднадзе и Алиев проявляли все меньше благодарности и даже попытались стать самостоятельными игроками. Оппозиция, в том числе парламентская, стала обвинять Ельцина и его окружение в проведении близорукой кадровой политики в Закавказье. Вопреки обещаниям, Шеварднадзе, как и Гамсахурдиа, не спешил вступать в СНГ.

Многочисленные сторонники свергнутого Президента Грузии – «звиадисты» (так называют сторонников Звиада Гамсахурдиа) стали оказывать вооруженное сопротивление Военному совету, в который вошли исполнители путча: руководитель национальной гвардии Т.Китовани, глава военизированной организации «Мхедриони» («Всадники») Д.Иоселиани и бывший премьер-министр правительства Гамсахурдиа Т.Сигуа. В феврале 1992 г. Военный совет отменил действие конституции советской Грузии 1978 г. и принял конституцию 1921 г. Вслед за этими первыми шагами «новой власти» в Тбилиси 7 марта 1992 г. прибыл из Москвы Шеварднадзе. Вместо Военного совета был создан Госсовет Грузии в составе: Э.Шеварднадзе (председатель), Т.Сигуа, Д.Иоселиани, Т.Китовани. Последние двое были известны как криминальные авторитеты, и сразу после переворота вся Грузия говорила: «К власти пришли известный вор и неизвестный художник». Дело в том, что Джаба Иоселиани в молодости был известен в преступном мире как «вор в законе», а Тенгиз Китовани – как скульптор, художник.

В борьбе со звиадистами и оппозицией Госсовет Грузии стал широко опираться на криминалитет. Тысячи уго-

5 Там же. С. 112.

ловников, выпущенные из тюрем, становились гвардейцами. «В обмен на свободу им дали автомат и приказ расправиться с непокорными, - отмечала парижская газета. – Жалованье за такую работенку не платят, но зато можно грабить вволю... Они действовали как истинные каратели, выжигая целые улицы, целые деревни, проводя тактику «выжженной земли». Весной и в начале лета разорили и сожгли Мегрелию. Когда нечего стало грабить, настала очередь Абхазии»[6]. В Тбилиси расстреливали и разгоняли митинги звиадистов, жестоко подавлялась любая оппозиционная акция, к политзаключенным широко применялись пытки, издевательства. В Западную Грузию, особенно Мегрелию, являвшуюся оплотом сторонников Гамсахурдиа, совершались самые настоящие карательные экспедиции с погромами и беспределом.

Слова академика А.Д.Сахарова о том, что Грузия – «малая империя»[7], сказанные им в 1989 г. и вызвавшие бурю протеста в Тбилиси, особенно со стороны Гамсахурдиа, оказались пророческими.

Абхазия и Гамсахурдиа: «теория» Ингороква

В Абхазии с большой тревогой следили за кровавыми событиями, происходившими в соседней Грузии. В небольшой приморской республике было немало сторонников Гамсахурдиа среди картвельского, в основном мегрельского населения, и Тбилиси мог использовать это обстоятельство в качестве предлога для вторжения в Абхазию. Такие опасения местных властей нашли свое подтверждение, тем более что звиадисты вели себя с самого начала провокационно, устраивая за спиной абхазов бесконечные митинги, забастовки и другие акции неповиновения.

Необходимо отметить, что коренное абхазское население вместе с большинством негрузинского населения (русские, армяне, греки, евреи, эстонцы и др.) не принимало участие в грузинском референдуме в Абхазии (апрель 1991 г.) по вопросу о независимости и бойкотирова-

6 Русская мысль. Париж, 1992. 18 сентября. С. 6.

7 Огонек. 1989. № 31.

ло выборы Президента Грузии З.Гамсахурдиа (май 1991 г.). Такая позиция была продиктована крайне шовинистической деятельностью Гамсахурдиа в предшествовавший период 1988-1991 гг., когда он выступал под лозунгом «Грузия для (этнических) грузин!», сделав, таким образом, «дискриминацию меньшинств ядром своей политики»[8], что, в свою очередь, дало повод многим противникам назвать его «фашистом» и «диктатором».

Его бесконечные нападки на представителей других народов – русских, армян, азербайджанцев, осетин, аварцев и других настораживали многонациональное население. Многочисленные лидеры тогдашней Грузии – З.Гамсахурдиа, М.Костава, Г.Чантуриа, А.Бакрадзе, Н.Натадзе на митингах в Тбилиси, Сухуме, Гульрипше, Гагре, в средствах массовой информации стали открыто заявлять и внушать картвельскому населению, в том числе Абхазии, что «Абхазия – грузинская земля, а абхазы – это грузины». Они реанимировали абсурдную теорию грузинского литературоведа П.Ингороква[9], появившуюся в 40-50-х годах и служившую определенным политическим целям в готовящейся депортации абхазского народа, планы которой не были осуществлены в связи с устранением Л.Берия. Теория Ингороква появилась в самое мрачное время подавления абхазов, когда во всех областях жизни проводилась кампания «грузинизации», насильственной ассимиляции абхазского народа, что выражалось в закрытии абхазских школ, переводе абхазской графики с латинской на грузинскую основу, замене исконных топонимических названий грузинскими, в переселении в Абхазию десятков тысяч грузин из районов Западной Грузии и т.д. Ингороква выдвинул тезис о том, будто исторические абхазы, хорошо известные по греко-римским, византийским, армянским, грузинским, арабским и другим источникам, этнически были грузинами, а современные абхазы – это якобы

8 Нодия Г. Политическая смута... С. 90.

9 Ингороква П. Георгий Мерчуле – грузинский писатель X в. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.).

потомки адыгских племен, пришедших с Северного Кавказа и захвативших во второй половине XVII в. Абхазию. Они будто бы вытеснили или ассимилировали коренных обитателей, «грузинских» абхазов, но восприняли их имя. Нынешние же абхазы, писал Ингороква, - это племя «апсуйцев» (от самоназвания абхазов – «апсуа»), осевшее на территории Абхазии лишь два-три столетия назад. Мифотворческая идея Ингороква «отнимала у абхазов историческое прошлое» и наносила народу серьезный «историографический удар»[10] в самый трагический момент его истории.

Возрождение в 80-90-е годы этой оскорбительной для абхазов теории, которую не поддержали в 50-е годы ведущие грузинские историки и лингвисты, т.к. она не выдерживала элементарной научной критики, неизбежно вызвало резко отрицательную реакцию народа. Молодой грузинский исследователь Т.Гордадзе, сожалея, что книга Ингороква обрела вторую жизнь с легкой руки грузинских диссидентов, отмечал: «В условиях тотальной этнизации грузинского общества и при отсутствии зрелой государственности это привело к началу острой полемики об исторической геомифологии, то есть о том, кто куда первым приехал. При этом совершенно ошибочно подразумевалось, что приехавший первым имеет какое-то особое право на эту землю. Такая же геомифология присуща и другим конфликтам посткоммунистического мира (Карабах, Косово, румыно-венгерский спор о Трансильвании и т.д.)»[11].

Взяв за основу фальсификацию Ингороква, Гамсахурдиа и его команда провоцировали абхазов, заявляя, что они «гости на грузинской земле», что они «апсуйцы», и их нуж-

10 Анчабадзе Г. Изучение вопросов этнической истории абхазов на фоне грузино-абхазского конфликта // Мат-лы грузино-абхазской конференции. Вып. 2. Ирвайн, 2000. С. 20-70.

11 Гордадзе Т. Морально-идеологические препятствия к разрешению грузино-абхазского конфликта // Абхазия – Грузия. Препятствия на пути к миру. Сухум, 2000. С. 46.

но лишить даже автономии. Особенно выделялись многочисленные грузинские писатели, которые ежедневно выступали в средствах массовой информации. Вот что, например, писала об абхазах в мае 1989 г. группа литераторов (М.Кахидзе, Р.Мишвеладзе, Т.Мебуришвили, Г.Джулухидзе) в своем письме, опубликованном в прессе: «Используя нашу тысячелетнюю доброту и с нашего вежливого согласия, пару веков тому назад с Северного Кавказа к нам пришли адыгейские племена (апсилы и абазги). Мы пригрели их на нашей грузинской земле... Пришелец из-за гор, покрывший мхом нашу национальную плоть, оспаривает нашу землю»[12]. Известные правозащитники Лев Копелев и Раиса Орлова позднее вспоминали о Гамсахурдиа: «Нас отталкивал его беззастенчивый шовинизм, злая неприязнь к армянам, к абхазцам, к русским»[13].

Грубым нападкам подвергся академик Андрей Сахаров за то, что высказался в защиту прав абхазского народа. Известный русский писатель грузинского происхождения Булат Окуджава поражался непримиримости интеллигентных, просвещенных грузин, у которых, когда «заходит речь об абхазах, глаза тускнеют»[14].

Эти «просвещенные грузины» не постеснялись в 1989 г. на обложке журнала Союза писателей Грузии напечатать провокационный призыв: «Пусть не вынуждают нас, а то в один прекрасный день мы тоже возьмем в руки оружие и, так как для вас нет справедливости, гостю укажем дорогу туда, откуда он прибыл пару веков назад»[15]. В этот же период на страницах газеты «Советская Абхазия» сторонник Гамсахурдиа, депутат грузинской фракции парламента Абхазии историк Д.Гамахария заявил: «Права грузинской нации шире прав человека»[16]. В прессе того времени «можно без труда найти немало откровенно расистских высказываний»[17]. В начале 1989 г. З.Гамсахурдиа еще больше подлил масла в огонь, когда распространил среди картвельского населения (в основном мегрелов и сванов) Абхазии своеобразную инструкцию поведения по отношению к абхазам под названием: «К грузинам Северо-Западной Грузии».

12 Ахалгазрда Комунисти. 1989. 6 мая (на груз. яз.).

13 Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Москве. М., 1990. С. 242.

14 Советский экран. 1990. № 14. С. 14-15.

15 Критика. 1989. № 4 (на груз. яз.).

16 См.: Акаба Н. Абхазия между любовью и ненавистью. Сухум, 1996. С. 7.

На этом неблагоприятном фоне нарастала волна новой грузинизации Абхазии, открывались различные демографические фонды, скупались за бесценок дома, земли, квартиры, из районов Грузии в Абхазию устремился новый поток переселенцев. Сванам стали внушать, что это их земля.

За последние сто лет в результате грузинской колонизации этнодемографическая ситуация в Абхазии коренным образом изменилась. Так, в 1886 г. абхазы составляли здесь 85,7% всего населения, а картвелы (грузины, мегрелы, сваны) – 6%. В 1989 г. положение выглядело следующим образом: абхазы составляли 17,8%, а грузины – 45,7%. Почувствовав численное преимущество, грузины стали заявлять, что это их земля, что абхазы – «пришельцы с гор» и вообще не народ, так как их «мало».

Оскорбительные для абхазов высказывания и действия грузинских лидеров усилили противостояние и привели в июле 1989 г. к первому столкновению грузин и абхазов. В ответ в августе 1989 г. на помощь абхазам пришли горцы Северного Кавказа, которые объединились с абхазами и провели в Сухуме учредительный съезд Ассамблеи горских народов Кавказа, переименованной позднее в Конфедерацию горских народов Кавказа.

Подобная ситуация уже складывалась на Кавказе в 1917-1921 гг. после распада Российской империи, когда вслед за революцией 1917 г. был создан Союз объединенных горцев Кавказа, а 11 мая 1918 г. провозглашена Горс-

17 Нодия Г. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998. С. 39.

кая республика, в которую наряду с Дагестаном, Чечней, Кабардой, Осетией и другими северокавказскими странами вошла и Абхазия[18]. Грузинская республика была объявлена независимой позднее, 26 мая 1918 г., а во второй половине июня 1918 г. ее войска вторглись на территорию Абхазии и оккупировали страну (до февраля-марта 1921 г.). Правительство Горской республики выразило Грузии и Германии резкий протест[19] и расценило эти действия как акт агрессии против Абхазии и всего северокавказского государства. Абхазский парламент дважды разгонялся (август и октябрь 1918 г.), а его депутаты подвергались репрессиям. «Мы не похожи на завоевателей и не земля здешняя нам нужна»[20], - говорил в своей речи весной 1919 г. представитель Грузинской республики Исидор Рамишвили.

Десятилетия спустя, в конце марта – начале апреля 1991 г. З.Гамсахурдиа официально провозгласил Республику Грузия правопреемницей Демократической республики Грузия 1918 г., флаг которой стал флагом «новой» Грузии[21]. Этот внешний государственный символ еще сильнее обострил обстановку и вызвал бурю эмоций у абхазов, так как они считали, что именно под этим «кизиловым» флагом (так называл его сам Гамсахурдиа, имея в виду один из его цветов – темно-бордовый) войска Грузинской республики в 1918-1921 гг. проводили карательные операции против абхазского народа. Многочисленные эмиссары из Тбилиси привозили эти флаги в Абхазию с конца 1988 г. и демонстрировали на бурных митингах местным картвелам. Они размахивали «кизиловыми» флагами перед самым носом абхазов (то же самое делалось и в Южной Осетии, где в 1918-1921 гг. по отношению к осетинам проводился самый настоящий геноцид[22]), у которых сохранилась совершенно иная национальная память о том периоде истории военно-политических противоречий с Грузией. Грузинские агитаторы явно провоцировали абхазов, особенно в Сухуме и Гагре, где и пролилась первая кровь.

18 Лакоба С. К вопросу о Кавказской конфедерации. Абхазия и Грузия: вместе или врозь? // Там же. С. 155-156.

19 Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.): Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 132, 133-135.

20 Наше слово. 1919. 21 марта.

21 Спорные границы на Кавказе. С. 93.

После того, как З.Гамсахурдиа официально пришел к власти в Грузии, казалось, что война с Абхазией неизбежна. Однако он был вынужден резко поменять свою тактику в связи с тем, что северокавказские народы открыто встали на сторону абхазов, а война Грузии против южных осетин делала неперспективными силовые действия против Абхазии. «Обидных для абхазцев статей в грузинской прессе почти нет, - отмечал весной 1991 г. журналист В.Арсеньев, - в том смысле обидных, когда их называли «племенем апсуа, спустившимся с гор каких-то полтора столетия назад и нагло присвоивших имя истинных абхазов – грузин» (слова З.Гамсахурдиа в 1989 году). Теперь их вместе с грузинами Тбилиси называет «коренными народами Грузии» (слова Предсовмина Республики Грузия Т.Сигуа в передаче Ленинградского ТВ в 1991 году). Но то, что абхазцы хотят жить иначе, чем подавляющее большинство грузин, видно всякому непредубежденному человеку. И в шестидесятые, и в семидесятые годы в Абхазии проходили митинги, на которых речь шла об отделении от Грузии. И в начале 1989–го тоже с новой силой говорили об этом»[23].

В декабре 1990 г. по согласованию с Гамсахурдиа председателем Верховного Совета Абхазии был избран депутат Верховного Совета СССР, долгие годы работавший в Москве в Институте востоковедения, доктор исторических наук Владислав Ардзинба. При поддержке Народного форума Абхазии «Айдгылара» («Единение»), который объединял не только абхазское, но фактически все

22 Джугели В. Тяжелый крест. Тифлис, 1920.

23 Известия. 1991. 29 марта.

негрузинское население многонациональной Абхазии, он быстро завоевал популярность в народе, пользуясь при этом и безусловными симпатиями определенных сил в Кремле.

Неискушенный в политике Гамсахурдиа, постоянно обвинявший Россию в имперских происках, оказался в крайне затруднительном положении, чем, естественно, не упустил случая воспользоваться мастер интриги Э.Шеварднадзе. Все бывшие «друзья» Гамсахурдиа перебежали в противоположный лагерь и стали врагами «первого президента Грузии». Помимо сложного положения в Южной Осетии, Абхазии, недовольства Москвы и непризнания Западом, усиливалась оппозиция режиму Гамсахурдиа, против которой он, в свою очередь, повел «беспощадную» борьбу, объявив оппозиционеров «агентами Кремля» и развязав репрессии в отношении бывших своих сторонников.

Пожалуй, последнюю вспышку ненависти и раздражения у Гамсахурдиа по поводу Абхазии вызвало участие ее населения в референдуме 17 марта 1991 г. о сохранении Союза ССР, несмотря на его запрет о проведении этого референдума на территории всей Грузии. «За» сохранение СССР при бойкоте большинства местного грузинского населения проголосовали 98,4% из 52,4% электората. Гамсахурдиа пригрозил распустить Верховный Совет Абхазии, назвал В.Ардзинба предателем, орудием в руках Москвы и даже заявил, что упразднит автономию[24].

В тех тяжелейших для Абхазии и ее многонационального народа условиях весьма показательно была продемонстрирована политика «разделяй и властвуй». Население буквально сталкивали лбами, и только инстинкт самосохранения абхазского и грузинского народов уберег их от повтора июльского 1989 г. кровопролития, которое, безусловно, привело бы к более тяжелым последствиям. Как можно было в течение двух недель проводить в таком взрывоопасном регионе два взаимоисключающих референдума: 17 марта 1991 г. по поводу сохранения СССР и 31 марта 1991 г. по вопросу восстановления государственной независимости Грузии?! В результате вся Абхазия окончательно размежевалась на два противостоящих, враждебных лагеря. В одном во главе с абхазами объединились все негрузины и часть грузин, то есть абсолютное большинство населения (более 52%) республики, которое приняло активное участие в «союзном» референдуме по соображениям своей безопасности. Другой лагерь составило главным образом картвельское население Абхазии, которое из относительного большинства (45,7%) превратилось в меньшинство, и приняло участие в «грузинском» референдуме. Обе группы взаимно бойкотировали одна «союзный», а другая «грузинский» референдумы.

Накануне их проведения, 16 марта 1991 г. З.Гамсахурдиа выступил по Грузинскому телевидению с угрожающей речью. «Напоминаем, - сказал он, - что будущее негрузинского населения, перспективы его завтрашней жизни в Грузии полностью зависят от того, примет оно или нет участие в завтрашнем референдуме и примет или нет участие в предстоящем референдуме 31 марта...»[25]

Движение Народного форума Абхазии «Айдгылара» («Единение») и Ардзинба, безусловно, выиграли эту кампанию, а для того, чтобы Гамсахурдиа умерил свой пыл и перестал бряцать оружием своих многочисленных сторонников в Западной Грузии и в Абхазии, в Сухум, в район Маяка, был передислоцирован из Прибалтики десантно-штурмовой батальон ВДВ[26].

«Оттепель» в последние месяцы Гамсахурдиа

Усиление московского военного присутствия в Абхазии, тесные союзнические контакты северокавказцев с «Айдгылара» – все это вынудило Гамсахурдиа пойти на уступки, а затем открыть дорогу выборам в абхазский парламент на основе квот: 28 мест абхазам, 26 – грузинам

24 Тренин Д. Интересы безопасности... С. 47.

25 Известия. 1991. 29 марта.

26 Тренин Д. Интересы безопасности... С. 47.

и 11 – остальным этническим группам. Выборы по этой схеме состоялись в два этапа в октябре-декабре 1991 г. Причем лидеры «Айдгылара», с которыми вели переговоры представители Гамсахурдиа (среди них юрист Зураб Ачба, в 1991-1996 гг. – депутат парламента Абхазии, публицист, убит в Сухуме 15 августа 2000 г.), настаивали на другом варианте – двухпалатном парламенте (палата национальных общин и палата республики). Однако Гамсахурдиа заявил об опасности такого прецедента[27], считая, что тогда и в Грузии придется формировать подобный парламент с представительством других народов, а это не в ее интересах. Не абхазы, а он решительно настаивал на системе этнических квот, которые, вместе с тем, были предпочтительнее в то время, чем зревшая на глазах война. Осознание сторонами этого важного обстоятельства («лучше худой мир, чем война») способствовало компромиссу. Это упреждающее, неожиданное решение привело к спаду напряженности, что, по всей вероятности, не устраивало различные силы, в том числе и в Москве.

Многим в Кремле не нравилось, что абхазы вели пропаганду на российском Северном Кавказе, пробуждая самосознание народов и организуя национальные движения. Если на II съезде горцев Кавказа в Нальчике (13-14 октября 1990 г.) было заявлено, что данная организация является правопреемницей провозглашенной 11 мая 1918 г. независимой Горской республики[28], то на III съезде в Сухуме (1-2 ноября 1991 г.) полномочные представители двенадцати народов подписали Договор и приняли Декларацию о конфедеративном союзе горских народов Кавказа, решили сформировать Кавказский парламент, Третейский суд, Комитет обороны, другие структуры, а также определили столицу Абхазии, город Сухум, штаб-квартиру Конфедерации[29]. Все это не могло не беспокоить определенные силы, тем более, что генерал Дудаев проявлял неожиданную самостоятельность в Чечне, а в октябре 1991 г. был избран президентом. Настораживало российские власти и появление на съезде в Сухуме посланцев Гамсахурдиа. Один из них, депутат парламента Грузии, призвал тогда горцев Кавказа к объединению. На съезде отмечалось, что двери Конфедерации открыты и для Грузии в качестве равноправного члена[30].

Упомянутые обстоятельства встревожили Москву, так как дальнейшее развитие событий могло резко осложнить геополитическую обстановку, создав прямую угрозу национальным интересам не только СССР, но и новой России. Теоретически возможный союз Абхазии и северокавказцев с Грузией, а также принимавший очертания реальной перспективы треугольник: Дудаев – Гамсахурдиа – Ардзинба напугали Кремль, тем более что рядом находился такой опытный «консультант», как Шеварднадзе, активно способствовавший таким подозрениям и преследовавший личные интересы.

По мере того, как осложнялось положение З.Гамсахурдиа, его отношение к Абхазии, в отличие от прежних лет, становилось все теплее. Значительно скромнее стали вести себя и его сторонники в Абхазии. Сам Гамсахурдиа весной – летом 1991 г. стал говорить, что в Грузии два коренных народа: грузины и абхазы (сравните с его письмом начала 1989 г. «К грузинам Северо-Западной Грузии»), и начал высказываться о создании Абхазо-Грузинской федерации, куда Абхазия могла бы войти на правах самостоятельного субъекта, сравнив ситуацию с Чехо-Словакией[31]. Такое резкое потепление обеспокоило определенные силы, так как могло привести к преждевременной, на их взгляд, стабилизации в Грузии и в Закавказье

27 Шамба С. К вопросу о правовом, историческом и моральном обосновании права Абхазии на независимость // Национальные интересы. М., 2000. .№ 1. С. 21.

28 Единение. 1991. № 1; Кавказ. 1990. № 1.

29 Абхазия. 1991. № 51. 1-й выпуск. Декабрь.

30 Там же. 2-й выпуск. Декабрь.

31 См.: Арсеньев Вл. Абхазия без оружия. Но и без хлеба, воды и света // Известия. 1992. 23 марта.

в целом, которое расположено на очень важном геостратегическом маршруте между Европой и Азией. Еще сильнее страсти накалились осенью 1991 г., когда Гамсахурдиа и Дудаев стали обсуждать проект общего «Кавказского дома», Кавказской Конфедерации, в которой Абхазии отводилась особая роль «Кавказской Швейцарии» (слова Дудаева).

Поражение Гамсахурдиа и изменение правового статуса Абхазии

Кавказские геополитические планы убедили Москву в необходимости смены власти в Тбилиси, причем ставка была сделана на «своего», как им казалось, прогнозируемого политика Э.Шеварднадзе. Непосредственным исполнителем переворота стал мятежный командующий национальной гвардии Т.Китовани, который поддерживал самые тесные отношения с Закавказским военным округом (ЗакВО) и генералом П.Грачевым[32]. В результате З.Гамсахурдиа был свергнут. Грузинский парламент был разогнан, а его депутаты подверглись жесточайшему произволу и репрессиям. Военный совет принял за основу Конституцию Грузинской республики от 21 февраля 1921 г., в которой Абхазская АССР как субъект государственно-правовых отношений не значилась. Таким образом, Грузинская ССР в правовом отношении перестала существовать, и образовалось новое государство, с которым Абхазская АССР никак не была связана.

В конце декабря 1991 – январе 1992 гг. состоялись первые заседания вновь избранного по компромиссу с Гамсахурдиа парламента – Верховного Совета Абхазии. Председателем его стал В.Ардзинба, первым заместителем Т.Надарейшвили и заместителем А.Тополян. Грузинская фракция парламента состояла главным образом из звиадистов, сторонников свергнутого президента. Ее депутаты резко выступали против новых властей в Тбилиси, называя их «военной хунтой» и призывая абхазов к борьбе с «узурпаторами».

32 Тренин Д. Интересы безопасности... С. 111.

В феврале 1992 г. в Сухум в сопровождении нескольких единиц бронетехники прибыл отряд национальной гвардии Грузии под командованием капитана Г.Каркарашвили. Парламент Абхазии призвал население к выдержке и спокойствию, а командир гвардейцев дал интервью Абхазскому телевидению и заверил, что новое руководство Грузии лояльно относится к абхазам. Однако дальнейшие действия этой гвардии носили вызывающий характер. Свою деятельность она начала с того, что останавливала на трассе автомашины граждан, издевалась над ними, снимала и выбрасывала «абхазские» номерные знаки (в Грузии у автотранспорта были другие номера). Затем под «кизиловыми» флагами Грузинской республики 1921 г. она проехала через Гудаутский район, где компактно проживают абхазы, миновала город Гагра и, достигнув северо-западной границы Абхазии с Россией по р. Псоу, устроила театрализованное представление. Гвардейцы пили воду из реки Псоу, произносили патриотические речи о «грузинской земле», и все это тут же снималось операторами Грузинского телевидения. Вечером из Тбилиси транслировали бравый репортаж о доблестном грузинском воинстве, которое пьет из своих «шлемов» грузинскую воду из грузинской реки Псоу на грузино-российской границе...

Эта грязная пропагандистская акция только благодаря сдержанности населения Абхазии не закончилась трагедией. Верховный Совет почти единогласно потребовал, чтобы отряд национальной гвардии немедленно покинул пределы Абхазии. Военный совет Грузии отозвал отряд, однако руководство республики и ее многонациональное население понимали, что это бряцание оружием – пробный шар, разведка перед боем. Особенное негодование вызвал тогда факт передачи гвардейцам вооружения и нескольких единиц БМП (боевая машина пехоты) десантно-штурмовым батальоном ВДВ России, который был размещен в Сухуме незадолго до распада СССР.

Отношение к Абхазии явно менялось. На глазах у безоружного населения республики российские военные

открыто передавали бронетехнику СНГ грузинским гвардейцам. Ардзинба был в негодовании, так как понимал, какими последствиями чреваты такие акции. Он, конечно же, был московским ставленником, но некоторые влиятельные силы в Кремле, не без участия Шеварднадзе, пытались поставить его в один ряд с Гамсахурдиа и Дудаевым, чтобы усилить подозрения к нему со стороны российского руководства. Такая тактика имела некоторый успех. В Москве шла активная подготовка к возвращению в Грузию Эдуарда Шеварднадзе, и руководитель Абхазии коекому уже показался ненужным.

Во время этих бурных событий, 29 февраля 1992 г., газета «Республика Абхазия» писала: «Чеченский синдром сделал союзниками Россию и временное правительство Грузии, которые совместно, как и в XIX столетии, приступили к подавлению освободительных движений на Северном Кавказе и в Абхазии. Мы вновь оказались между молотом и наковальней... Чтобы замкнуть Абхазию на ключ, новое руководство Грузии пытается усилить здесь свое присутствие при прямой поддержке военной машины СНГ... Правительства в Грузии приходят и уходят, а их курс по отношению к абхазскому и другим народам остается неизменно имперским и традиционно жестким...»[33].

Трудно не согласиться с Д.Трениным, когда он говорит о том, что в этот период именно российские военные играли в Закавказье наиболее видную роль политиков и дипломатов[34]. И совершенно очевидно, что без согласия и помощи военных, и прежде всего министра П.Грачева, Шеварднадзе не возглавил бы вновь Грузию. Вот почему странными представляются рассуждения западных экспертов о том, что российские военные были всегда настроены против Шеварднадзе и мстили ему как бывшему министру иностранных дел СССР за развал армии, флота,

33 Лакоба С. Восток и Запад: между молотом и наковальней // Республика Абхазия. 1992. 29 февраля.

34 Тренин Д. Интересы безопасности... С. 111.

Союза и т.д. Очень любил поспекулировать на эту тему и сам Шеварднадзе[35]. Однако совершенно очевидно, что в силу своего влияния, авторитета и известности он был в гораздо большей степени «московским ставленником», чем Ардзинба.

Переворот, Шеварднадзе и мировое сообщество

Государственные перевороты против избранных президентов Гамсахурдиа и Эльчибея остались как бы незамеченными международным сообществом, т.к. великие державы были «не заинтересованы вмешиваться» в них. Поэтому бельгийские исследователи Эрик Ремакль и Оливье Пэ абсолютно справедливо считают, что в ситуации с Грузией и Азербайджаном, в отличие от аналогичных в Сомали, Гаити и Руанде, Совет Безопасности ООН не применил принудительные меры на основе Главы VII, т.к. «перевороты против Гамсахурдиа и Эльчибея были просто приемлемы для великих держав, и особенно для России»[36].

В этой связи интересно высказывание свергнутого Президента Гамсахурдиа. «Можно сказать, - заявил он в одном из своих интервью, - что в Грузии военный переворот был осуществлен из-за океана при личном участии Бейкера и с благословения Буша»[37]. Более того, лидеры западных стран приветствовали возвращение Шеварднадзе в Тбилиси. Грузия вышла из международной изоляции и уже 24 марта 1992 г. была принята в СБСЕ[38], несмотря на продолжавшуюся войну в Южной Осетии. Как видно из этих примеров, политика «двойных стандартов» со стороны ведущих западных стран и России нашла здесь свое яркое воплощение.

35 Свободная Грузия. 1992. 7 октября (далее – СГ).

36 Оливье Пэ и Эрик Ремакль. Политика ООН и СБСЕ в Закавказье // Спорные границы. С. 116.

37 СГ. 1992. 1 декабря.

38 Оливье Пэ и Эрик Ремакль. Политика... С. 134.

Давление Шеварднадзе на Абхазию

С приходом Шеварднадзе положение в Грузии еще более ухудшилось, гражданская война разделила общество на звиадистов и сторонников Шеварднадзе, которого поддерживала в основном бывшая партийная номенклатура и многочисленные соратники по МВД (до 1972 г. он возглавлял МВД Грузии). На стороне Госсовета Грузии были в тот момент и тысячи выпущенных из тюрем уголовников и наркоманов, шедших за своими авторитетами Иоселиани и Китовани. Военно-криминальные подразделения «Мхедриони» обрушились весной и летом на оплот звиадистов в Западной Грузии. «Огнем и мечом» прошлись они по мегрельским городам и селам, которые испытали на себе все ужасы неоднократных карательных экспедиций. Затопленное кровью мегрельское население стало по-другому оценивать ситуацию. В те дни корреспондент «Известий» сообщал из Сухума: «Я встречался и говорил со сторонниками Гамсахурдиа и два, и три года назад. Но никогда прежде не видел в них столь почтительного отношения к абхазцам. По местному телевидению было показано выступление Звиада Гамсахурдиа, в котором он говорил о добрых чувствах к абхазцам – на абхазском языке»[39].

Гамсахурдиа находился в Чечне и время от времени обращался к своим соотечественникам, призывая их к борьбе с «хунтой» и к акциям гражданского неповиновения.

Несмотря на тревожную общественно-политическую обстановку, парламент Абхазии продолжал активно работать. Большинство местных грузин, в основном мегрелов, оставались верными свергнутому президенту. Однако в середине марта 1992 г. в Сухуме прошел учредительный съезд партии сторонников Шеварднадзе – «Прогрессивно-демократического союза Абхазии» (ПДС). Новая партия ставила своей целью консолидацию грузинской общественности и призывала провести «поистине демократические преобразования в Абхазии в пределах единой демократической Грузии»[40]. ПДС возглавили руководители МВД Абхазии грузинской национальности.

39 Известия. 1992. 23 марта.

Прав оказался Фазиль Искандер. Незадолго до войны в Абхазии, исторической родине писателя, парижский корреспондент спросил у него: «Как Вы оцениваете события, связанные с отставкой Гамсахурдиа?». Искандер ответил: «Конечно, все это внушает тревогу, связанную с тем, что Абхазия может оказаться между молотом и наковальней. То, что случилось в Грузии, очень печально, и пока что просвета в этой ситуации я не вижу... Боюсь, что в этой ситуации Абхазии могут навязать гражданскую войну»[41].

Критически в адрес Шеварднадзе и его действий высказалась советник Президента России по национальным вопросам Галина Старовойтова, отметив, что «несмотря на приход к власти Шеварднадзе (кстати, нелигитимным путем), мало что изменилось и в Южной Осетии, и в Абхазии», и что он «может оказаться лишь декоративной частью военной хунты»[42].

Между тем, под эгидой ПДС в Абхазии была развернута пропаганда сторонников Шеварднадзе, направленная против Ардзинба и парламента. Грузинская фракция парламента во главе с Т.Надарейшвили и ПДС находилась под полным контролем Тбилиси. Абхазская фракция вместе с несколькими русскими и армянскими депутатами составляла большинство в парламенте, что вызывало большое раздражение у Госсовета Грузии и его союзников в Абхазии. Дело дошло до того, что Верховный Совет большинством голосов освободил от должности за откровенное бездействие министра внутренних дел Г.Ломинадзе, назначив вместо него А.Анкваба, однако Ломинадзе не подчинился этому решению. В мае 1992 г. грузинская фракция стала бойкотировать заседания парламента и фактически совместно с ПДС приступила к формирова-

40 Там же.

41 Русская мысль. 1992. 11 сентября. С. 8.

42 Русская мысль. 1992. 18 сентября. С. 8.

нию параллельных структур власти в Абхазии, активно вооружая верное грузинское население. В Сухуме и Гагре были сформированы региональные отделения «Мхедриони», которые состояли из местного преступного элемента. Вооруженные до зубов боевики открыто бравировали в столице Абхазии и других городах, разъезжая, будто Рэмбо, в открытых джипах (С.Ахалая, Р.Рухадзе и др.) с установленными на них пулеметами около парламента республики и явно провоцируя абхазов.

Им, в свою очередь, противостояла «Абхазская гвардия» (полк внутренних войск), состоявшая главным образом из абхазов и негрузинского населения Абхазии и подчиненная Председателю Верховного Совета Владиславу Ардзинба. Ситуация осложнялась с каждым днем.

Позднее бывший министр внутренних дел Г.Ломинадзе по поводу деятельности некоторых лидеров грузинской общины (Б.Какубава и др.) признался корреспонденту грузинской газеты «Алия», что за весь предвоенный период они совершили массу преступлений: «убийства, создание вооруженных формирований и бравирование ими перед абхазами». На вопрос, почему он допустил этот беспредел, Ломинадзе честно ответил: «Это как раз тот вопрос, который я постоянно ставлю перед собой и не нахожу ответа – был ли я прав! Как раз это Ардзинба и абхазы предъявляют мне в качестве претензии... Я не сделал этого, и в этом, может быть, меня обвинят. Если бы я по закону запретил, правда, я бы обрадовал абхазцев, но и предотвратил бы многие беды Грузии»[43].

Утром 24 июня 1992 г., выполняя решение парламента, группа бойцов Абхазской гвардии (полковник В.Какалия, братья А. и З. Зантария, В.Анцупов и др.) штурмом, без кровопролития взяла под свой контроль здание министерства внутренних дел, сместив генерала Ломинадзе. Полковник Анкваб приступил к исполнению обязанностей руководителя министерства.

43 Цит. по: Шамба С. К вопросу... С. 22-23.

В тот же день вооруженные звиадисты захватили в Тбилиси здание телецентра. Эти действия были расценены Шеварднадзе как попытка переворота, целью которого был якобы срыв встречи Президента России с Председателем Госсовета Грузии, назначенной как раз на этот день[44]. «Игра окончена», - заявил по завершении операции Шеварднадзе. Властями был арестован «видный звиадист» Вальтер Шургая.

В Абхазии все эти действия восприняли как очередную инсценировку самого главы Грузии и никто не верил в попытку переворота. Ясно было, что перед встречей с Ельциным, на которой, в частности, должен был решаться вопрос о передаче Грузии значительных вооружений, Шеварднадзе пытался оказать давление на руководство России самой перспективой реставрации режима Гамсахурдиа, для борьбы со сторонниками которого ему были необходимы настоящая армия и значительные вооружения. Только таким путем шаткая «промосковская» власть Госсовета Грузии могла удержаться и покончить с сепаратизмом. По-видимому, вся эта паутина плелась в контексте подобных рассуждений.

Встреча в Дагомысе

В течение дня Шеварднадзе лично боролся с переворотом, а вечером 24 июня заявил, что не может позволить себе сорвать назначенную важную встречу с Президентом Ельциным, и вылетел в Сочи. В результате Дагомысской встречи, в которой принимали участие российские (Б.Ельцин, А.Руцкой, А.Козырев), грузинские (Э.Шеварднадзе, А.Чикваидзе, Т.Китовани) и осетинские (А.Галазов от Северной Осетии и Т.Кулумбегов, А.Чочиев, О.Тезиев – от Южной) представители, было подписано «Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта»[45].

44 СГ. 1992. 25 июня.
45 СГ. 1992. 27 июня.

В тот же вечер, 24 июня 1992 г., Шеварднадзе заручился поддержкой Ельцина по вопросу об Абхазии. По результатам «Дагомысского сговора» было подписано Коммюнике, в котором отмечалось, что стороны обсудили весь комплекс «грузино-российских отношений, уделив должное внимание тем моментам, которые могли бы вызвать осложнения между Республикой Грузия и Российской Федерацией». В этом документе было также зафиксировано положение, давшее впоследствии возможность Шеварднадзе начать военную операцию в Абхазии. В нем говорилось: «Правоохранительные органы Грузии и России будут решительно пресекать деятельность незаконных военных, полувоенных и самовольно образованных отрядов и групп на территориях под их юрисдикцией»[46]. Расплывчатость формулировки и возможность ее широкого толкования развязали руки Госсовету Грузии. Ельцин и Шеварднадзе договорились также о границах, о неприменении силы друг к другу и др. Президент России заверил также руководителя нелигитимного Госсовета, что поможет Грузии стать членом ООН[47]. Таким образом, Россия первой признала независимость соседней Грузии.

В хорошем расположении духа Б.Ельцин, а затем Э.Шеварднадзе вылетели из Сочи в Стамбул для подписания проекта экономического сотрудничества стран Черноморского бассейна, которое состоялось 25 июня. В Турции глава Грузии провел встречи с премьер-министром С.Демирелем и Президентом Украины Л.Кравчуком.

Совершенно ясно, что для признания международным сообществом Шеварднадзе должен был выполнить некоторые требования России. Прежде всего взять обязательства по прекращению войны в Южной Осетии, что и было им сделано в Дагомысе. Эта проблема являлась главным препятствием к международному признанию. Война была остановлена, но конфликт не был исчерпан[48].

46 Там же.

47 Там же.

48 Русская мысль. 1992. 21 августа. С. 24.

Прекращение военных действий в Южной Осетии открывало путь и для получения вооружений на основе Ташкентского соглашения от 15 мая 1992 г. Для Грузии, в отличие от других бывших республик СССР, эта процедура осложнялась тем, что она не являлась членом СНГ. Видимо и по этому вопросу Шеварднадзе договорился с Ельциным в Дагомысе, дав обязательства скорейшего вступления в СНГ после укрепления своей власти в Грузии и наведения порядка в сепаратистских регионах. По Ташкентскому соглашению три республики Закавказья, в том числе Грузия, получали по 220 танков каждая, а также артиллерийские системы, боевые самолеты, вертолеты и т.д. Отмечалось, что это «соглашение стало возможным благодаря уступчивой позиции России»[49].

Председатель Госсовета Грузии под разными предлогами затягивал с вопросом вступления в СНГ, и тогда его заместитель Джаба Иоселиани сказал: «Если в Москве чихнут, у нас будет двустороннее воспаление легких. Что ты затеваешь?». Шеварднадзе ответил: «Сначала надо разобраться с Абхазией»[50].

Конечно, некоторых политиков и военных из ближайшего окружения Ельцина настораживала позиция Шеварднадзе, который явно не торопился выполнять данные еще в Москве обязательства на вступление в СНГ. По всей видимости, они решили подстраховаться и организовали неофициальную встречу Президента России с руководством Абхазии, которая состоялась в Сочи, на даче «Бочаров ручей» в субботу 18 июля 1992 г. Вероятно, и его Ельцин заверил в своей поддержке.

Восстановление Конституции Абхазии 1925 г.

Спустя несколько дней, 23 июля 1992 г. в целях преодоления правовой неурегулированности между Грузией и Абхазией Верховный Совет Абхазии решил восстановить на своей территории действие Конституции Абхазии

49 Русская мысль. 1992. 29 мая. С. 3.

50 Панорама Латвии. 1999. 9 октября. № 236.

1925 г., согласно которой отношения между Абхазией и Грузией основывались на особом союзном договоре. Были одобрены новые герб и флаг, а Абхазская АССР переименована в Республику Абхазия. Сессия парламента приняла постановление «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года». Свои шаги абхазская сторона объясняла тем, что и в Грузии в феврале 1992 г. отказались от Конституции Грузинской ССР 1978 г., введя в действие Конституцию 1921 г. В соответствии с Конституцией Абхазии 1925 г. она являлась суверенным государством. Грузинская фракция с мая 1992 г. бойкотировала заседания парламента, и потому голосование проходило без ее участия. Однако решение все же было принято большинством голосов.

В Тбилиси решение сессии абхазского Верховного Совета признали незаконным и не имеющим силы. Начался конституционный конфликт. В ответ абхазы заявили, что грузинское правительство пришло к власти «в результате вооруженного переворота и потому не является легитимным», а такое незаконное правительство «не имеет права отменять решения законно избранного парламента Абхазии»[51].

В эти дни, 23-24 июля, Шеварднадзе находился в поездке по Западной Грузии. После неоднократных карательных экспедиций Госсовета Грузии в Мегрелии он посетил шесть городов и районов этого региона, население которого требовало восстановления Президента Гамсахурдиа. Повсюду его встречали одетые в траур женщины и дети, а в Сенаки забросали камнями и гнилыми яблоками. Вернувшись в Тбилиси, разъяренный Шеварднадзе вечером 24 июля заявил по Грузинскому телевидению: «Ни один серьезный политик не приехал бы в такой регион, однако я приехал в Западную Грузию с целью не допустить распада Грузии и прекратить гражданскую войну. Я никогда не мечтал о посте председателя Госсовета несуществующего государства. Меня трудно

51 Русская мысль. 1992. 31 июля. С. 5.

вывести из равновесия, но я не тот, в которого можно плевать»[52].

Шеварднадзе уже твердо решил, что нужно делать: начать войну в Абхазии, чтобы объединить Грузию на основе антиабхазских настроений. В конце июля – начале августа Грузия получила огромное количество вооружений в соответствии с Ташкентским соглашением. Только ЗакВО передал Тбилиси две дивизии боеприпасов и тяжелой техники. Формально Ельцин свое обещание выполнил.

Сразу после принятия конституции Владислав Ардзинба отбыл с визитом в Турцию, где его очень бурно встретила многочисленная абхазо-адыгская диаспора. В Анкаре и Стамбуле руководителя Абхазии принимали турецкие официальные лица и лидеры крупнейших партий. Поездка продолжалась более недели и буквально всколыхнула всех кавказцев в этой стране, которые повсеместно устраивали митинги и шествия с флагами Горской республики и Республики Абхазия. В начале августа В.Ардзинба дал пресс-конференцию в Сухуме. Визит вызвал огромное недовольство в Тбилиси и раздражение в Москве. Никто не ожидал такого радушного приема абхазского лидера.

Принятие Грузии в ООН

В это же самое время Россия, как и обещала, поддержала Грузию по вопросу вступления в ООН. Тридцать первого июля 1992 г. она стала 179-м членом этой влиятельной международной организации. В день принятия Грузии на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке выступил ее министр иностранных дел А.Чикваидзе, который с гордостью отметил, что в Южной Осетии уже две недели спокойно. Он заявил также: «Несомненна необходимость защиты прав национальных меньшинств, но это не может и не должно происходить за счет исконного, коренного населения... Грузия никогда не захватыва-

52 Там же.

ла земли других народов, не намерена делать это и впредь... Попросту говоря, в Грузии нет ни пяди негрузинской земли, и мы решительно будем пресекать любую претензию на грузинскую землю»[53].

Грузия, только что ставшая членом ООН, активно готовилась к войне с Абхазией, которая, по мнению ее руководства, претендовала «на грузинскую землю». По поводу этого события высказалась парижская «Русская мысль»: «В ООН принято государство, где президент (каким бы он ни был) свергнут, парламент разогнан, а вся законодательная и исполнительная власть находится в руках узкой, никем не контролируемой группы во главе с бывшим, но так и не выбывшим из политической жизни «другом Бейкера». Похоже, никого в мире это не смутило...»[54].

Между тем, Абхазия не провозглашала независимости, более того, ее руководство предложило Тбилиси «проект договора, согласно которому Грузия стала бы федеративным государством, составной частью которого была бы Абхазская Республика»[55]. Парламент Абхазии в обращении к Госсовету Грузии от 12 августа 1992 г. заявил о «своем желании сохранить связи с Грузией». В нем также отмечалось: «Мы, депутаты Верховного Совета Республики Абхазия, заявляем, что свою часть пути в направлении возрождения добрых отношений между абхазским и грузинским народами пройдем без оглядки. При этом надеемся, что протянутая для пожатия наша рука не повиснет в воздухе»[56].

Однако в грузинской прессе сообщалось, что в этот день, 12 августа в сторону Западной Грузии «для обеспечения мира и правопорядка и освобождения заложников» в сопровождении боевой техники отправились свыше трех тысяч военнослужащих Национальной армии Грузии, ко-

53 СГ. 1992. 1 августа.

54 Русская мысль. 1992. 21 августа. С. 24.

55 Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода // Грузины и абхазы. С. 76.

56 Цит. по: Шамба С. К вопросу... С. 22.

торые «возьмут под охрану все железнодорожные пути, автомобильные трассы»[57]. Председатель Госсовета Грузии был как никогда уверен в себе и в подготовленном вторжении. В официальном печатном органе Грузии под броским заголовком: «Вопрос: быть или не быть решается сегодня», было опубликовано воинственное обращение Шеварднадзе к нации, которое транслировалось по Грузинскому телевидению 11 августа 1992 г.

«Грузия сейчас сильна, – говорил он, – более сильна, чем 10-15 дней назад. Сейчас у нее довольно многочисленная вооруженная армия, у нее достаточно и оружия. Существуют все возможности обуздать зло, раз и навсегда установить порядок на грузинской земле... Мы приняли решение этой ночью разработать план военных операций. Выполнение всей этой большой и серьезной работы поручено господину Тенгизу Китовани, министру обороны нашей страны... Сейчас в Главном штабе вооруженных сил проводится серьезная работа по претворению в реальность намеченного. Это не касается только одного региона, речь идет о всей территории Грузии, начиная с Леселидзе (т.е. с абхазского поселка Гячрипш на российско-абхазской границе. – *С.Л.*)... Для этого будет использована и армия, и полиция, и военная техника. Я предупреждаю всех, кто еще не отказался от злых помыслов, пусть они одумаются, примирятся с нами, пока не поздно. В противном случае это им очень дорого обойдется... С тех пор как я приехал в Грузию, я не употреблял этого слова, но сейчас хочу впервые его произнести – в наступление против наших врагов, в наступление против врагов и предателей Грузии, если мы хотим, чтобы жила и здравствовала Грузия»[58].

Не осталось в стороне и российское военное ведомство, по требованию которого за день до начала войны, 13 августа у абхазов обманом были изъяты переданные ранее четыре из пяти БМП, находившиеся в Гудауте. По

57 СГ. 1992. 18 августа.

58 СГ. 1992. 13 августа.

свидетельству генерал-лейтенанта Г. Агрба, оставшаяся единица БМП была в неисправном состоянии.

Утром 14 августа 1992 г. Парламент Абхазии собрался на свое заседание для обсуждения проекта федеративного договора с Грузией. В ответ на эту инициативу войска Госсовета вторглись на территорию республики. В 15 часов грузинский боевой вертолет нанес ракетный удар по зданию абхазского парламента. Началась война.

Глава 2.
Война Грузии против Абхазии и отношение России к конфликтующим сторонам (14 августа 1992 г. – 30 сентября 1993 г.)

Август 1992 г.: начало войны

Руководство пятимиллионной Грузии развязало войну против Абхазии и стотысячного абхазского народа. Сначала Тбилиси делал все для того, чтобы с помощью ПДС столкнуть грузин и абхазов внутри Абхазии, однако неприятие Госсовета Грузии местным мегрельским населением было настолько сильным, что надежды на такое развитие событий таяли на глазах.

Нужен был какой-то повод. И его придумали. Накануне вторжения в Абхазию в соседней Мегрелии взяли в «заложники» вице-премьера А.Кавсадзе и министра внутренних дел Грузии Р.Гвенцадзе. Сделали это якобы сторонники Гамсахурдиа, хотя уже тогда всем было ясно, кто режиссер этой постановки. Грузинская пресса сообщала, что «заложники» перевезены террористами в пограничный Гальский район Абхазии. Но как только грузинская армия вошла в Абхазию, в тот же день, 14 августа 1992 г. министр Р.Гвенцадзе объявился в Тбилиси и выступил по Грузинскому телевидению. На нем не было ни единой царапины, и он многократно повторял, что был «заложником именно в Абхазии», однако местом своего освобождения почему-то назвал город Цаленджихи в Мегрелии...[59]

59 Русская мысль. 1992. 21 августа. С. 24.

Другим поводом для вторжения в Абхазию называлась охрана железной дороги. Но дело в том, что почти все факты грабежей (более 50) железнодорожных составов приходились на Грузию. И только два случая произошли задолго до августа 1992 г. недалеко от грузино-абхазской границы. Вообще тема охраны железной дороги неоднократно поднималась и Военным советом, и Госсоветом Грузии. Абхазы еще в феврале 1992 г. прогнозировали такое развитие событий, когда под предлогом их охраны Грузия могла совершить агрессию против Абхазии[60].

Сам Шеварднадзе объяснял такие неадекватные военные меры то захватом в заложники высокопоставленных членов своего правительства, то необходимостью наведения порядка на железной дороге, то заявлял, что войска не должны были входить в Сухум, явно перекладывая всю вину на министра обороны Т.Китовани. Но ведь это председатель Госсовета Грузии заявлял 11 августа, что принято «решение этой ночью разработать план военных операций», что вся эта серьезная работа поручена г-ну Китовани и порядок будет наведен во всей Грузии, «начиная с Леселидзе»[61]. Известно, что в Леселидзе, поселок Гячрипш, расположенный на северо-западной границе Абхазии с Россией, невозможно попасть из Тбилиси по железной дороге, минуя Сухум. Шеварднадзе тогда ясно говорил о плане военных операций и лишь позднее руководство Грузии стало применять другую терминологию, называя вторжение «передислокацией подразделений грузинской армии и размещением их на территории Абхазии»[62].

Рано утром в пятницу 14 августа 1992 г. грузинские войска при поддержке боевой авиации, более ста танков, другой бронетехники (многими из них управляли российские военные ЗакВО), артиллерии вторглись на террито-

60 Республика Абхазия. 1992. 29 февраля.
61 СГ. 1992. 13 августа.
62 СГ. 1992. 18 августа.

рию Абхазии. С первых же часов они стали расстреливать мирных граждан, подвергали их пыткам и насилию, сжигали дома и села, чинили расправу не только над абхазским, но и над армянским, русским, греческим населением. На захваченной территории производилась этническая чистка. Наблюдавший весь этот беспредел генерал Г.Ломинадзе признался позднее: «...Что мы были такими бесстыжими, я не думал»[63]. Помимо физического истребления населения уничтожались памятники истории абхазского народа, музеи и библиотеки, громились, грабились и сжигались театры, институты, школы, архивы, университет. Погибли ценнейшие записи фольклора, лингвистические материалы, исторические документы, редчайшие книги и рукописи.

В первый же день абхазы оказали войскам Госсовета Грузии отчаянное сопротивление, и «блицкриг» провалился. Почти безоружные молодые абхазы приняли первый бой утром и днем 14 августа в Очамчирском районе, в Агудзера и Сухуме. Бойцами Абхазской гвардии были сожжены первые единицы бронетехники, а одна БМП (боевая машина пехоты) захвачена. Огромная танковая колонна была остановлена недалеко от парламента Абхазии, в районе «турбазы – Красного моста», где ей противостояла горстка абхазов под командованием Г.Агрба, С.Дбар, В.Аршба, М.Хварцкия и др.

В Сухуме стояла прекрасная летняя погода, было очень много отдыхающих, гостей. Многие с утра находились на пляже и стали свидетелями того, как с боевых вертолетов по купавшимся в море людям был открыт огонь. Погибли мирные граждане. Когда российский истребитель с Гудаутской военной базы воспрепятствовал беспределу этих вертолетчиков, командующий ЗакВО генерал Патрикеев обратился к командиру гудаутского авиаполка: «Не мешайте вертушкам работать»[64].

63 Интервью Г.Ломинадзе грузинской газете «Алия» (1998 г.). См.: Шамба С. К вопросу... С. 23.

64 См.: Белая книга Абхазии: документы, материалы, свидетельства. 1992-1993 гг. М., 1993.

В тот же день, 14 августа Председатель Верховного Совета В.Ардзинба выступил по Абхазскому телевидению с обращением к народу Абхазии и, заявив что Госсовет Грузии совершил акт военной агрессии, призвал население к борьбе с оккупационными войсками.

По поводу событий первых дней журналист А.Кривов сообщал: «Пришедшие спасать «заложников» грузинские гвардейцы первым делом начали аресты абхазских должностных лиц – глав администраций районов и работников центральных абхазских административных органов, - а также солдат абхазских внутренних войск и лидеров общественных организаций. Всего по данным на 17 августа было арестовано около 200 человек»[65].

Нарушив временное перемирие, Т.Китовани 18 августа захватил Сухум. Грузинские военные ворвались в здание парламента, сорвали абхазский флаг и сбили с фасада здания Дома правительства символы абхазской государственности. Правительство Ардзинба вынуждено было оставить Сухум и перебраться на север, в Гудауту. Министр обороны Грузии Китовани заявил по телевидению: «Мы распустили парламент Абхазии и освободили от должности его председателя Владислава Ардзинба»[66].

На оккупированной территории республики был образован военный совет из восьми человек. Позднее в интервью американскому журналисту Шеварднадзе признал, что атака на абхазский парламент «была не нужна»[67]. Тем не менее, Шеварднадзе публично поддержал военную кампанию. Особенно бравыми были его выступления 15-16 августа по телевидению. Он заявил, что готов «встать с оружием в руках рядом со своими гвардейцами в борьбе против абхазов» и защищать интересы Грузии и грузинского народа «огнем и мечом». Эти популис-

65 Русская мысль. 1992. 21 августа. С. 24.

66 Шамба С. К вопросу... С. 23.

67 См.: The New York Times. 1992. August 25; Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе, 1988-1994 // Спорные границы на Кавказе. С. 55-56.

тские выступления вызвали в грузинском обществе не осуждение, а поддержку[68]. В своей речи по радио 17 августа Шеварднадзе объявил: «Теперь мы можем сказать, что грузинская власть установлена на всей территории республики»[69].

Несмотря на крайне сложную, почти безвыходную ситуацию, абхазы продолжали упорно удерживать свои позиции к северу от реки Гумиста и в блокадном шахтерском городе Ткварчал к юго-востоку от Сухума. Настоящая партизанская война под руководством братьев Аслана и Зазы Зантария разгорелась в Очамчирском районе, который вместе с горным Ткварчалом стал именоваться восточным фронтом. С наилучшей стороны здесь зарекомендовал себя и командующий Мераб Кишмария. Грузинские войска с трудом удерживали лишь узкую прибрежную полосу с транспортными коммуникациями (главным образом автотрассу, т.к. железная дорога долгое время не функционировала) в направлении Тбилиси-Очамчира-Сухум, которые постоянно подвергались нападению абхазских партизан, препятствовавших доставке боеприпасов и продовольствия из Тбилиси в Сухум. Живая сила, военная техника и боеприпасы для Грузинской армии перебрасывались с помощью авиации и морских судов.

На северо-западе Абхазии положение было не менее серьезным. Недалеко от абхазо-российской границы по р.Псоу грузины 15-16 августа высадили морской десант. При активной военной поддержке местных грузинских анклавов (основаны при Сталине в 40-50-х годах) в Гантиади (Цандрипш) и Леселидзе (Гячрипш) они взяли под свой контроль город Гагра. Таким образом, Абхазия оказалась отрезанной от границы с Россией, а территория от р.Псоу до Гагра включительно была оккупирована грузинскими войсками.

68 Русская мысль. 1992. 21 августа. С.24.

69 См.: Васильева О. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М.,1993. С. 35.

В эти трагические для абхазского народа дни августа, когда решался вопрос «быть или не быть» абхазскому этносу, Госсовет Грузии выступил в средствах массовой информации с издевательским и циничным обращением, которое лишь усилило ненависть к оккупационным властям. «Дорогие абхазские братья и сестры! – говорилось в нем. – ...Лучшего времени для переговоров, достижения согласия, чем нынешнее, давно не было»[70].

Пространство от правобережья р. Гумиста до р. Бзыбь, а также Пицунда и подступы к Гагре контролировались правительством Абхазии. Под юрисдикцией абхазских властей были и находившиеся в блокаде большая часть Очамчирского района и город Ткварчал.

Необходимо отметить, что многие российские офицеры ЗакВО в дни вторжения в Абхазию управляли танками, боевыми самолетами, а военные российские корабли обеспечивали высадку грузинского морского десанта в районе Гагра. В соответствии с «Дагомысским соглашением» Грузии была оказана всесторонняя военно-политическая поддержка. «Можно сказать, - пишет Алексей Зверев, - что непосредственно перед августом 1992 г. Россия обеспечила грузинским войскам подавляющее превосходство над абхазскими, что и побудило первых из них перейти в наступление в Абхазии»[71].

Существует мнение, что локальные этнотерриториальные войны или межгосударственные (Грузия – Абхазия) вооруженные конфликты на руку коммунистическим правителям и имперским силам. Это замечание справедливое, но не полное, особенно когда речь идет о политике грузинского руководства в Абхазии. Шеварднадзе лишь на словах выступал за демократию и права человека, а по сути и сам был не прочь «взять в руки автомат», чтобы наказать абхазов за их стремление к свободе. «Только врагов независимости они почему-то видят в тех, - писала «Русская мысль», - кто независимости и добивается,

70 СГ. 1992. 18 августа.

71 Зверев А. Этнические конфликты... С. 56.

правда, уже внутри бывших советских социалистических... Впрочем, может быть, слово «бывших» здесь излишне?»[72].

В течение почти всего августа официальные власти России делали вид, что в Абхазии ничего не происходит. Козыревский МИД в своем письме МИДу Грузии от 19 августа всячески поддержал действия Госсовета Грузии в борьбе с «терроризмом»[73], что соответствовало принятому 24 июня сторонами «Коммюнике». Наконец, в конце августа Президент Ельцин под давлением оппозиции, общественного мнения и резко осложнившейся ситуации на Северном Кавказе вынужден был обратиться к руководству Грузии и Абхазии с призывом прекратить боевые действия и вывести войска. Это было серьезным предупреждением Шеварднадзе, который в ответном письме Ельцину сообщил, что неоднократно излагал Президенту России свою позицию по Абхазии и жаловался, что «Ардзинба продолжает уклоняться от встречи» в Тбилиси[74].

Отношение Ельцина лично к Шеварднадзе и к событиям в Абхазии стало меняться. Российский президент считал, по всей вероятности, что руководитель Госсовета его здорово подвел и не выполнил данные в Дагомысе обещания. Не случайно военная операция против Абхазии началась в пятницу, т.к. блицкриг должен был завершиться в течение выходных дней «малой кровью», разгоном парламента и арестом лидеров «сепаратистов». Интересно, что именно в эти дни Б.Ельцин отдыхал в Сочи, а на 16 августа, в воскресенье недалеко от российско-абхазской границы, в военном санатории горного курорта Красная Поляна (символично, что здесь 21 мая 1864 г. был проведен парад русской армии и грузинских ополчений в связи с победой в Кавказской войне) готовилась встреча Ельцина и Шеварднадзе. Подготовка к ней шла полным ходом, ожидался грандиозный банкет по случаю успешного завершения «абхазской операции», одобренной в результате «Дагомысского сговора» 24 июня и в ходе Стамбульской встречи 25 июня[75]. Однако планы эти потерпели крах. Шеварднадзе не смог приехать к Ельцину на «триумфальной колеснице».

72 Русская мысль. 1992. 21 августа. С. 24.
73 СГ. 1992. 20 августа.
74 СГ. 1992. 27 августа.

О положении в Абхазии Президент Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) Муса Шанибов в интервью «Радио Свобода» говорил: «Все, что сделано, сделано с санкции и при помощи России. Шеварднадзе, выступая по первому каналу Останкино, заявил, что в Дагомысе он договаривался с Президентом России, который обещал весомую поддержку в решении за очень короткий срок абхазской проблемы. А теперь он якобы отказался от этого. Этот отказ может быть обусловлен тем, что регион бушует, а Северный Кавказ никогда и ни за что не допустит уничтожения Абхазии...»[76]. Народы Северного Кавказа были возмущены сговором России и Грузии против Абхазии[77].

Четырнадцатого августа, когда бои шли в Сухуме недалеко от здания парламента, Владислав Ардзинба несколько раз в присутствии автора этих строк пытался переговорить с Ельциным по телефону. Однако начальник охраны президента А.Коржаков стальным голосом повторял только одну фразу: «Борис Николаевич в море». Никто из российского руководства на связь не выходил. Абхазия была в полной изоляции. Российские военные открыто заявляли нам: «Неужели вы не понимаете, что Абхазию сдали». В срочном порядке они эвакуировали свои семьи, имущество. На Гудаутском военном аэродроме скопилась масса беженцев, а боевые самолеты срочно покидали базу, т.к. она, по словам офицеров, через несколько дней должна была перейти под грузинский контроль. Все это напоминало не эвакуацию, а паническое бегство российских военных. Однако к концу августа, когда абхазы закрепились на р. Гумиста, на Гудаутской авиабазе про-

75 СГ. 1992. 23 июня.
76 СГ. 1992. 22 октября.
77 Спорные границы на Кавказе... С. 57.

изошло значительное оживление. Вернулись штурмовики СУ-25 и новейшие истребители СУ-27, усилилась группировка 354-го парашютно-десантного полка. Зачастили элитные генералы ВДВ Сигуткин, Чиндаров, Сорокин и другие, входившие в ближайшее окружение министра обороны П.Грачева, который в Афганскую войну командовал именно этим 354-м полком ВДВ, расположенным в Гудауте (Бамбора).

Конечно, грузинское вторжение прошло бы гораздо успешнее, если бы не одно обстоятельство, на которое почему-то не обращают должного внимания, но именно оно вынудило Тбилиси значительно скорректировать план операции под названием «Меч». Суть этого плана заключалась в том, что военная техника и войска должны были быть погружены на железнодорожные платформы, а затем высаживаться партиями с подвижных составов по пути следования: Очамчира, Тамыш, Дранда, Сухум, Эшера, Новый Афон, Гудаута, Гагра, Леселидзе. В пятницу, 14 августа 1992 г. граждане Абхазии должны были проснуться в оккупированной стране, в окружении тяжелой бронетехники и грузинских войск. Однако именно в этот день, 14 августа в 5 часов утра близ р. Ингур был взорван железнодорожный мост. Грузинские средства информации передали, что это сделали абхазы «с целью воспрепятствовать возможному продвижению частей Национальной армии Грузии»[78]. Но абхазы не были причастны к этой акции. Говорили также, что это якобы дело рук звиадистов, за спиной которых стояла российская военная разведка. Вопрос этот до сих пор остается открытым.

Как бы там ни было, диверсия на Ингуре спутала все карты. Бронетехнику стали спешно разгружать с железнодорожных платформ, и ей пришлось двигаться в сторону Абхазии своим ходом. К Сухуму танки, БМП и БТРы добрались только днем. О дальнейшем продвижении войск в сторону Леселидзе (р. Псоу) не могло быть и речи - днем в столице Абхазии завязались ожесточенные бои.

78 СГ. 1992. 18 августа.

Резкие заявления председателя Госсовета Грузии в адрес абхазского народа воспринимались военными как руководство к действию, как призыв к геноциду. Так, главнокомандующий грузинскими силами в Абхазии полковник Г.Каркарашвили в своем обращении, показанном 25 августа 1992 г. по Сухумскому телевидению, угрожал абхазам: «У нас хватит сил, чтобы наказать весь Северный Кавказ. Отдан приказ пленных не брать... Если из общей численности погибнет сто тысяч грузин, то из ваших погибнут все девяносто семь тысяч, которые будут поддерживать решение Ардзинба. Хочу дать совет г-ну Ардзинба – пусть он сделает так, чтобы абхазская нация не осталась без потомков...»[79]. Речь шла о примерном количестве всего абхазского населения Абхазии. Шеварднадзе назвал Каркарашвили «сдержанным молодым человеком с рыцарским мышлением», а вскоре присвоил ему звание генерала (в феврале 1992 г. он был еще в чине капитана) и назначил министром обороны Грузии[80].

Реакция мирового сообщества

По поводу августовских событий в Абхазии мировое сообщество, включая ООН, куда абхазский парламент неоднократно обращался в начале войны[81], хранило полное молчание. Только Турция официально выразила протест против кровопролития, учиненного Госсоветом Грузии. Президент Турции Тургут Озал, выступая 1 сентября 1992 г. перед парламентом, назвал грузинский Госсовет «преступной военной бандой» и призвал страны Черноморского бассейна осудить действия Грузии в Абхазии. Турецкий парламент, в свою очередь, обвинил премьер-министра Турции Демиреля в сговоре с Шеварднадзе[82] (встреча в

79 См.: Белая книга Абхазии; Грузины и абхазы. Путь к примирению. С. 69; Национальные интересы... С. 23; The Abkhazians / Ed. by G.Hewitt. London, 1999. P. 282.

80 Акаба Н. Между любовью и ненавистью... С. 24.

81 См.: Lakoba S. Abkhazia is Abkhazia // Central Asian Survey. 14.1,1995. P. 97-105.

82 Русская мысль. 1992. 11 сентября. С. 1, 5.

Стамбуле 25 июня, договор о дружбе, заключенный с Грузией по его инициативе 30 июля 1992 г.). По всей Турции прокатилась волна массовых протестов «черкесов» (абхазы, адыги, чеченцы и др.), которые выступили против агрессии Госсовета Грузии и осудили свое правительство за поддержку Тбилиси.

Первые представители полумиллионной абхазской диаспоры прибыли в Гудауту и влились в ряды набиравшей силу Абхазской армии. Они заявили, что «10 тысяч турецких абхазов готовы с оружием в руках защищать своих братьев»[83].

Грузинское руководство отрицало факт резкой критики со стороны Президента Турции Тургут Озала, а Шеварднадзе заявил 4 сентября по грузинскому телевидению, что получил лишь письмо премьер-министра Демиреля, в котором «всего-навсего выражена озабоченность ситуацией в Грузии»[84]. Однако Демирель, как и Ельцин, почувствовал, что Шеварднадзе его сильно «подставил», осложнив ситуацию внутри страны. Ни в Анкаре, ни в Москве почему-то не ожидали таких серьезных последствий и столь бурной реакции на военные события в Абхазии, которые буквально взорвали весь Северный Кавказ и многомиллионную кавказскую диаспору в Турции. Накануне войны Шеварднадзе был уверен, что Конфедерация горских народов Кавказа – это, по его словам, «бумажный тигр», и никто из северокавказцев не придет на помощь абхазам.

Обеспокоенный Демирель потребовал от Шеварднадзе прекратить кровопролитие и высказался за мирное урегулирование. В письме от 4 сентября чувствуется необычный для «друзей» восточный холодок. Обращаясь к Шеварднадзе, Демирель не стал скрывать своего раздражения: «...Мы с сожалением воспринимаем протекающие в Абхазской автономной республике процессы, вызвавшие кровопролитие. Вам известно, что нельзя допускать развитие тех событий, которые задержат или отодвинут слияние Грузии с мировым сообществом... Поэтому, думаем, проблемы между Грузией и Абхазской автономной республикой должны быть решены мирным путем, в рамках уважения международных правовых норм»[85].

Бельгийский исследователь Бруно Коппитерс критически высказался в адрес западных правительств, которые так и не смогли «переосмыслить значение событий августа 1992 г., повлекших за собой грузино-абхазскую войну», и отметил, что «грузинское военное вторжение... так и не было осуждено международным сообществом»[86].

Конечно, существуют различные точки зрения по вопросу агрессии против Абхазии[87]. Но нельзя забывать тот очевидный факт, что накануне войны в результате распада СССР и дальнейших непродуманных действий со стороны Военного совета и Госсовета государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией оказались прерванными. Образовались два новых государства – Республика Грузия и Республика Абхазия. Поэтому, по мнению абхазской стороны, конфликт и война между ними носили *межгосударственный*, а не внутригрузинский характер.

Аналогичные военные операции (Россия против Чечни, Сербия против Косово) почти всегда критикуются по моральным или политическим соображениям, особенно когда они сопровождаются «непропорционально высоким» уровнем применения силы против гражданского мирного населения, и рассматриваются как преступления против прав человека. Все эти обстоятельства были налицо в августе 1992 г. в действиях войск Госсовета Грузии в Абхазии. Политика «двойных стандартов» в этом вопросе очевидна. Так, если «критика преступлений такого рода политически нецелесообразна (как, например, с военными

83 Там же.
84 Там же; СГ. 1993. 10 сентября.
85 СГ. 1992. 5 сентября.
86 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 66.
87 Там же. С. 64.

операциями Турции против гражданского населения Курдистана), западные правительства хранят молчание»[88].

Чувствуя поддержку в этом вопросе со стороны ведущих западных государств, руководство Грузии до сих пор официально не осудило свои действия в августе 1992 г., не выразило сожаления по этому поводу, не принесло извинения абхазскому народу, а военный преступник, бывший министр обороны Грузии Г.Каркарашвили стал депутатом грузинского парламента.

Мародерство грузинской армии и участие северокавказских конфедератов в войне

Как уже говорилось, в августе-сентябре 1992 г. абхазы находились в крайнем положении главным образом потому, что с вооруженной до зубов армией приходилось воевать буквально голыми руками. Практически не было даже стрелкового оружия. Весь народ собирал деньги, все ценное и передавал в фонд обороны для приобретения военных средств, главным образом гранатометов, автоматов, пулеметов, минометов, военного обмундирования и т.д. Все понимали, что в этой войне не может быть поражения, так как оно было равнозначно уничтожению народа[89]. Некоторые грузинские исследователи придерживаются мнения, согласно которому целью абхазов было избежать судьбы убыхов (родственный абхазам народ, исчезнувший в результате Кавказской войны XIX в.), а осознание того, что они находятся в положении «осажденной крепости», привело народ к небывалой этнической солидарности[90].

Ценою личного героизма, благодаря самоотверженности и народной смекалке уже в августе у войск Госсовета Грузии было захвачено немало военных трофеев – танков, БМП, БТРов. Мобильные, небольшие абхазские подразделения своей военной организованностью превосходили грузинские, что было отмечено военными экспертами[91]. «Хотя абхазская сторона объективно находилась в худшем положении, - пишет Г.Нодия, - особенно в начале войны, она проявила большую твердость»[92].

Сегодня совершенно очевидно, что Грузия на первом этапе войны пользовалась беспрецедентной военно-политической поддержкой России и лично Б.Ельцина, которых сближала сходная ситуация, сложившаяся в Абхазии и Чечне. Ельцин и Шеварднадзе были уверены, что в течение нескольких дней с абхазскими «сепаратистами» тихо и без шума будет покончено, а потом настанет очередь Чечни. Они верили в танки и боевые самолеты, которые должны были психологически сломить абхазов, но этого не случилось.

Шапкозакидательские настроения господствовали в тот период и в Госсовете Грузии. Весной 1994 г. на грузино-абхазской встрече в Женеве Джаба Иоселиани в личной беседе сказал автору этих строк, что был против этой войны, но кое-кто в Госсовете решил – раз русские дали им танки, то на них абхазов можно «переехать». Он же, в свою очередь, предупреждал членов Госсовета, что хорошо знает абхазов – «они оборотку дадут», т.е. не останутся в долгу и будут воевать. «Не послушались, - сказал Иоселиани, - вот и получили».

Шеварднадзе вообще не верил, что абхазы при виде такой техники смогут оказать хоть какое-то сопротивление. Только одна российская дивизия передала ему 108 танков[93], на его стороне был весь российский Закавказский округ во главе с генералами Патрикеевым и Беппаевым, офицеры которых принимали участие в разработке плана вторжения в Абхазию. Что еще должен был сделать Ельцин для Шеварднадзе?

Однако Грузия, если даже допустить возможные «автономные» козни российской военной разведки, не сумела

88 Там же. С. 64-65.
89 Lakoba S. Abkhazia is Abkhazia. P. 97-99.
90 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 27, 41.
91 Billingsley D. Military aspects of the war: the battle for Gagra // The Abkhazians. P. 147-156.
92 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 50.
93 Красная звезда. 1992. 24 ноября.

использовать этот поистине исторический шанс, что, естественно, привело не только к сильному разочарованию Ельцина, но и напугало его. Абхазия взорвала не только народы Северного Кавказа, но и пробудила самые различные силы политического спектра России. В защиту Абхазии выступили буквально все: русские националисты и коммунисты, СМИ и члены правительства, демократическая и либеральная интеллигенция. Первой вторжение грузинских войск в Абхазию осудила в интервью «Радио Свобода» известная правозащитница Елена Боннэр, решительно выступила и советник Ельцина Галина Старовойтова, которые считали, что «малая империя» должна «отпустить» Абхазию, как Россия «отпустила» Грузию[94].

Ельцин подвергался серьезной критике со стороны оппозиции, парламента, росло недовольство в российских военных кругах. Весь Северный Кавказ пришел в движение. Повсеместно, в Майкопе, Черкесске, Нальчике, Грозном, в других городах стали формироваться добровольческие отряды Конфедерации (КГНК). С резкими решительными требованиями прекратить агрессию и немедленно вывести войска выступило руководство КГНК (Президент М.Шанибов, Председатель Парламента Ю.Сосламбеков), пригрозив объявить Тбилиси «зоной бедствия».

Конфедераты стали пробиваться в Абхазию через горные перевалы, где им преграждали путь российские пограничники и военные. Однако решительный настрой добровольцев, их готовность вступить в бой приводили к вынужденному компромиссу – и они шли дальше. Во время таких встреч в горах конфедераты прямо говорили российским офицерам: «Мы идем в Абхазию, на помощь к абхазам, если вы будете препятствовать нам, мы начнем войну здесь и сейчас, на Северном Кавказе». Эти факты очень тревожили Москву. Она не могла с ними не считаться даже во имя Шеварднадзе, который своими действиями в Абхазии подрывал устои российской государственности на Северном Кавказе, о чем неоднократно предупреждал профессор Юрий Воронов (известный археолог-кавказовед, публицист, депутат парламента Абхазии, вице-премьер республики, убит в Сухуме 11 сентября 1995 г.). Когда Тбилиси настаивал на принятии мер против «террористической организации» КГНК и ее руководства, а российская прокуратура послушно санкционировала арест М.Шанибова, на Северном Кавказе поднялась новая волна антироссийских и антигрузинских выступлений, в Нальчике начался бессрочный митинг в защиту Президента Конфедерации, которого властям пришлось срочно освободить. Первые небольшие добровольческие отряды адыгов, южных осетин, чеченцев прибыли в Абхазию уже через неделю после начала боевых действий, что имело колоссальное моральное значение для абхазского народа.

Помощь кавказцев Шеварднадзе стал преподносить как агрессию России против Грузии. Такая черная неблагодарность председателя Госсовета Грузии возмутила Ельцина, который оказал ему военную услугу, значительно превысившую все допустимые квоты Ташкентского соглашения (май 1992 г.).

В течение августа «освободительная» армия погрязала в грабежах, насилиях, произволе. Гвардейцы и отряды «Мхедриони» терроризировали многонациональное население Абхазии, в городах Очамчира, Сухум, Гагра, подвергали неслыханному издевательству армянское сельское население, преследовали русских, греков, не говоря уже об абхазах. «Защитники территориальной целостности Грузии» грабили госучреждения, магазины, склады, гаражи, дома, квартиры... Военные трофеи, включая легковой, грузовой и пассажирский автотранспорт, морские суда, железнодорожные составы, самолеты – все вместе с награбленным государственным и личным имуществом граждан вывозилось в Грузию. Милицейский генерал Г.Ломинадзе, потрясенный размахом мародерства, признался тогда журналисту: гвардейцы Китовани напали на Сухум, «как саранча»[95].

94 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 56.

95 Цит. по: Акаба Н. Абхазия... С. 31.

Пока грузинская армия занималась грабежами, абхазы основательно занялись строительством своей армии. К концу августа на вооружении появились некоторые противотанковые средства и стрелковое оружие, приобретенные на народные средства у российских военных. Поддержка конфедератов, казаков Юга России, которые на протяжении войны составляли около 10% всей живой силы Абхазской армии, имела огромное не только моральное, но и военно-политическое значение.

Абхазам удалось закрепиться на правом берегу р. Гумиста и стабилизировать фронт. К лучшему стала меняться и ситуация в районе Гагра. Успешно действовали находившиеся в блокаде партизаны Восточного фронта, в основном шахтеры города Ткварчал и крестьяне Очамчирского района. Было очевидно, что грузинская армия в Абхазии увязла. Бравый тон председателя Госсовета Грузии к концу августа приобрел тревожные, неуверенные нотки. «Сейчас настало такое время, - сказал он в своем выступлении по радио, - когда за один день надо пройти путь, который обычно совершается за год. Насколько наши шаги правильны – покажет история. Об этом будут судить будущие поколения. Разумеется, в центре внимания находятся события в Абхазии»[96].

Ельцин решил разрядить обстановку и призвал Грузию вывести войска из Абхазии. Он предложил провести 3 сентября в Москве встречу Шеварднадзе и Ардзинба, в то время как грузинский лидер желал, чтобы Ардзинба приехал к нему, в Тбилиси[97].

Накануне московской встречи, 29 августа в Сочи при посредничестве российского представителя С.Шойгу прошли переговоры между В.Ардзинба и министром обороны Грузии Т.Китовани[98]. Договоренности о прекращении огня не соблюдались. Тридцать первого августа войска

96 СГ. 1992. 25 августа.
97 СГ. 1992. 27 августа.
98 Русская мысль. 1992. 4 сентября. С. 1, 5.

Госсовета предприняли широкомасштабное наступление, форсировали на танках реку Гумиста и попытались прорвать абхазский фронт, чтобы открыть путь на Гудауту. Но атака была отбита, пехота отсечена, а танки сожжены или захвачены. Встреча в Москве оказалась под угрозой срыва. Абхазские позиции на Гумистинском фронте были восстановлены.

Позднее свои военные неудачи на Гумистинском фронте Шеварднадзе пытался объяснить тем, что это он «не пустил» войска в Гудауту по «гуманитарным соображениям», а, главное, потому, что российские военные с авиабазы якобы предупредили его о тяжелых последствиях в случае такого продвижения[99]. Отмечалось также, что расположенная в селе Нижняя Эшера 24-я лаборатория Министерства обороны России являлась главным препятствием на пути грузинской армии. Военные источники подтверждали уникальный характер этого объекта еще советских времен, который должен был «фиксировать возможные ядерные взрывы в регионе Черного и Средиземного морей», а по другим данным занимался «изучением сейсмологических процессов»[100].

Однако хорошо известно, что недисциплинированная армия Госсовета Грузии к этому времени уже полностью выдохлась и окончательно разложилась в ходе сухумских погромов и грабежей. Для многих гвардейцев война на этом завершилась и вместо «территориальной целостности» они увезли к себе на родину, в Грузию целые состояния. «Армия» значительно поредела. По этой простой причине ни о каком продвижении в сторону Гудаута не могло быть и речи. Последняя серьезная попытка прорваться туда была предпринята 31 августа, но она завершилась полным провалом. Все дальнейшие события свидетельствуют о том, что грузины с трудом удерживали Сухум, в то время как Абхазская армия проявляла все большую активность.

99 Нодия Г. Конфликт... С. 49.
100 СГ. 1992. 20 октября.

Думается, что драматические события конца августа и попытка с помощью танковой атаки прорвать фронт и взять броском Гудауту, где находилось легитимное правительство Абхазии, были предприняты с молчаливого согласия Ельцина, который в последний раз предоставил Шеварднадзе шанс овладеть Абхазией, закрыв глаза на проведение этой военной операции. Если бы Шеварднадзе добился ночью 31 августа успеха, необходимость в Московской встрече, назначенной на 3 сентября, отпала бы сама собой.

«Соглашение» 3 сентября 1992 г.

После провала планов Шеварднадзе состоялась встреча в Москве. В ней приняли участие не только Ельцин, Шеварднадзе, Ардзинба, но и руководители северокавказских республик. В первой половине дня практически все высказались за немедленный вывод грузинских войск из Абхазии и возвращение в Сухум законных парламента и правительства. Во время перерыва Ельцин и Шеварднадзе встретились с глазу на глаз, и вторая часть переговоров пошла совершенно по другому руслу.

Явно подвыпивший Президент России представил вдруг новый текст документа, Ардзинба высказал мнение о необходимости его обсудить, но Ельцин заявил, что документ нет времени обсуждать, а нужно немедленно подписать.

Московская встреча, подготовленная министром иностранных дел России А.Козыревым, завершилась 3 сентября подписанием Итогового документа, в котором говорилось о территориальной целостности Грузии, необходимости частичного присутствия грузинских войск на абхазской территории, вывода из Абхазии конфедератов и умалчивалось о федеративном устройстве Грузии. Сразу по окончании встречи Ардзинба заявил в средствах массовой информации, что вынужден был поставить свою подпись под сильным давлением руководства России[101],

101 Спорные границы на Кавказе. С. 60.

т.к. в противном случае Абхазию могли обвинить в срыве «мирных» переговоров[102]. Тем самым Председатель Верховного Совета Республики Абхазия дезавуировал свою подпись.

Находившийся в Москве Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали высказался в поддержку Шеварднадзе и сообщил 7 сентября о направлении в Грузию «миссии доброй воли» ООН[103].

В Сухуме состоялась встреча членов контрольной комиссии по инспекции и контролю Итогового документа от 3 сентября по мирному урегулированию конфликта, на которой стороны при посредничестве России договорились прекратить огонь с 10 утра 10 сентября и приступить к разведению противоборствующих вооруженных формирований[104], в частности, в районе Сухума. Однако договоренности практически не выполнялись – в самом тексте было много противоречий, и он носил весьма условный характер. Грузия в основном требовала, чтобы к 25 сентября отряды Конфедерации покинули Абхазию, а абхазская сторона – чтобы грузинские войска были выведены из Сухума. Таким образом, выгодный для Грузии во всех отношениях документ повис в воздухе, а к 17 сентября эйфория по поводу 3 сентября стала проходить, и в Тбилиси забеспокоились. Еще сильнее обстановку накалили переговоры в Адлере, на которых 17 сентября Ардзинба выступил с обвинениями грузинской стороны, а Китовани просто покинул встречу и отправился 20 сентября в Москву к своему «другу» П.Грачёву[105].

Между тем, в Грозном прошла конференция «Общекавказский дом – «Круглый стол», в которой приняли участие Президент Чечни Д.Дудаев, Президент Грузии З.Гамсахурдиа, Председатель Парламента Чечни и одновременно глава Парламента Конфедерации Ю.Сосламбе-

102 Независимая газета. 1992. 4 сентября.
103 Русская мысль. 1992. 11 сентября. С. 5.
104 СГ. 1992. 12 сентября.
105 СГ. 1992. 22 сентября.

ков, а также другие представители Кавказа. Грузинские журналисты взяли тогда интервью у Дудаева о ситуации в Абхазии и Грузии. На вопрос «насколько, на Ваш взгляд, правомочен ввод войск КГНК в Абхазию?» Президент Чечни ответил: «А правомочен ли вообще какой-то Госсовет Грузии? Что такое Госсовет, откуда он взялся, кто его избирал и что это за государственный механизм? По какому праву вооруженные банды вторгаются на территорию Абхазии и учиняют разбои и грабежи, одинаково нанося ущерб и грузинам, и проживающим там другим народам?.. Грузинский народ, на мой взгляд, сейчас нуждается в большей помощи, чем абхазский, против которого была совершена агрессия... Действия КГНК в такой ситуации считаю оправданными и с моральной, и с правовой точек зрения... В стране царят произвол и паника. Грузия на пороге полного распада: Абхазия в одну сторону, Южная Осетия в другую, затем и Аджария, не окажутся в стороне также армяне и азербайджанцы. Что же остается от Грузии, если ее западная часть не приемлет существующий режим? Куда нынешнеее руководство ведет страну, если пытается собрать ее штыком российским?»[106]

В Абхазии, в Гудаута на постоянной основе фактически с начала войны действовал штаб Конфедерации. Буквально в первые дни войны сюда прорвался кабардинец полковник Султан Сосналиев, ставший начальником штаба Абхазской армии (а в дальнейшем министром обороны Абхазии), прибыли официальный представитель Чечни Иса Арсемигов, первые отряды конфедератов во главе с полевыми командирами Гамзатом Ханкаровым и Шамилем Басаевым (позднее заместителем министра обороны Абхазии), отчаянные адыгейские, кабардинские, абазинские, черкесские, осетинские и многие другие добровольцы. Вице-президент КГНК лакец Али Алиев, капитан 1-го ранга возглавил штаб военно-морских сил Абхазии, которые господствовали на море (в основном быстроходные катера на подводных крыльях с установками «нурс» и

106 СГ. 1992. 19 сентября.

средствами ПВО, а также оснащенные вооружением баржи и другие небольшие суда).

Положение в Абхазии к концу сентября осложнилось, а московские договоренности не выполнялись. В этой обстановке Э.Шеварднадзе отправился в Нью-Йорк на заседание Генеральной Ассамблеи ООН и обратился по сути дела за помощью к Западу, ко всем международным организациям. Председатель Госсовета не смог скрыть своего раздражения по поводу непокорных абхазов. «Пигмеи подняли мятеж против человечности, - говорил он 25 сентября с высокой трибуны ООН. - ...Лилипуты, опутывающие Гулливеров, - реальность многих стран, и моей в том числе»[107]. Это выступление смутило многих в зале заседаний ООН, а Ельцин в своем окружении не без ехидства заметил: «Шеварднадзе возомнил себя президентом великой державы, а на деле не имеет под собой даже банановой республики...»[108]. Грузинский официоз напечатал эту речь под броским заголовком: «Пигмеи подняли мятеж против человечности»[109].

Не успел Шеварднадзе сойти с трибуны ООН как в Москве оппозиционный Ельцину парламент – Верховный Совет РФ принял в тот же день, 25 сентября 1992 г. Постановление «О положении на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии»[110], в котором потребовал безоговорочного вывода грузинских войск с территории Абхазии и восстановления законных органов власти.

Встревоженный грузинский лидер из Нью-Йорка срочно прибыл в Москву. Ельцин, отмечал позднее Шеварднадзе, «принял меня несколько обиженным»[111]. На встрече с российским президентом 28 сентября он решил объясниться по поводу постановления и заявления парламента, а также выразил свое возмущение в связи с московским

107 СГ. 1992. 29 сентября.
108 Завтра. 2000. № 39. С. 5.
109 СГ. 1992. 29 сентября.
110 СГ. 1992. 26 сентября.
111 СГ. 1992. 11 декабря.

визитом Ардзинба. «Мне непонятны вот эти контакты господина Ардзинба, - опрометчиво подчеркнул он. – Он ведь прекрасно понимает, что в Москве вопросы Абхазии и Грузии не решаются»[112].

Осложнение российско-грузинских отношений и освобождение Гагры

Такое откровенное заявление Шеварднадзе сыграло против него. Руководство России убедилось в том, что он и не помышляет о вступлении в СНГ, а закавказское «ближнее зарубежье», которым в основном занималось военное ведомство России[113], а не МИД, не рассматривает как монопольную зону ответственности России, что имело место до сентября 1994 г.[114]

Недооценка этого важного геополитического фактора привела к тому, что и Ельцин, так долго поддерживавший Шеварднадзе, вынужден был уступить напору своих военных во главе с Грачевым, на которых он опирался в противостоянии оппозиции[115]. У министра Грачева, в свою очередь, тоже изменился взгляд на Грузию, когда он понял, что ни Шеварднадзе, ни его «друг» Китовани и не думают вступать в СНГ, а лишь пытаются использовать российскую военную поддержку. Если слабая Грузия отказывается от СНГ сейчас, то что же будет, если она окрепнет, – напрашивался тревожный вопрос. Таким образом, если в августе-сентябре 1992 г. Россия благосклонно относилась к руководству Грузии, то в конце сентября позиция российских верхов стала склоняться в пользу Абхазии. Можно даже сказать, что правительство России определилось со своим выбором и приступило к новому этапу манипулирования конфликтом в своих геостратегических интересах.

112 СГ. 1992. 30 сентября.
113 Грузины и абхазы... С. 54.
114 Практика федерализма... С. 20, 29.
115 Грузины и абхазы... С. 55.

С 1 по 6 октября абхазы совместно с северокавказскими отрядами и казаками провели молниеносную операцию против грузинских войск в районе Гагра-Леселидзе, разбили их, освободили северо-западную часть Абхазии и разблокировали российско-абхазскую границу по реке Псоу, на которой были водружены флаги Республики Абхазия и Конфедерации. До этой операции на вооружении Абхазской армии были 4 танка, захваченные у грузинской стороны, а после гагрских событий в качестве военных трофеев были взяты еще 4 танка. Помимо этой тяжелой техники на вооружении у абхазов был десяток БМП[116], в то время как им противостояли сотни единиц грузинской бронетехники. В соответствии с Ташкентским соглашением Госсовет к этому времени помимо 220 танков получил 220 БМП, 300 единиц артиллерии, а также часть боевых самолетов (из 100) и ударных вертолетов (из 50)[117]. Несмотря на далеко неравное соотношение сил и жесткий приказ Ельцина российским войскам сохранять в Абхазии строгий нейтралитет, Госсовет Грузии обратился за помощью к Генеральному секретарю НАТО М.Вернеру[118]. В связи с гагрскими событиями Шеварднадзе срочно вылетел 2 октября в Сухум, а 3 октября – в Леселидзе, но не смог спасти положения. В своем выступлении по Грузинскому телевидению председатель Госсовета заявил, что московские переговоры 3 сентября «оказались ловушкой»[119].

С этого времени, чтобы как-то объяснить военные поражения, Шеварднадзе и его окружение стали публично заявлять о том, что в Абхазии Грузия воюет с Россией. Ответственность за свои неудачи они возлагали на заместителя министра обороны России Г.Кондратьева и генерала А.Сигуткина, которые находились в Гудаута, по мнению министерства обороны Грузии, как «личные предста-

116 СГ. 1992. 20 октября.
117 СГ. 1992. 5 декабря.
118 СГ. 1992. 6 октября.
119 СГ. 1992. 3 октября.

вители российского руководства»[120]. По этому поводу Шеварднадзе обратился даже к Президенту США, однако Дж. Буш не разделил этого мнения, сообщив, что информация «не подтверждает сознательной военной помощи России Абхазии»[121].

Сразу после Гагры Шеварднадзе стал угрожать объявлением всеобщей мобилизации. В ответ председатель Парламента Конфедерации Юсуп Сосламбеков заявил, что, если Госсовет посмеет мобилизовать 40 тысяч резервистов, то Конфедерация «пошлет в Абхазию 40 тысяч лучших сынов Кавказа»[122].

Поражение в Гагре да еще накануне выборов в грузинский парламент, назначенных на 11 октября, явилось сильнейшим ударом. Конечно, в контексте российско-грузинских отношений такой поворот событий можно рассматривать и как серьезное предупреждение Москвы тбилисскому руководству, которое не только хранило молчание по поводу СНГ, но стало выдвигать требования о выводе российских войск из Грузии, обращаться к НАТО, а Шеварднадзе отказывался от встречи с Ельциным и Ардзинба в Сухуме 13 октября.

На митинге 6 октября в Тбилиси Шеварднадзе выступил с резкими обвинениями российского руководства. «Мы должны были встретиться 13 октября, - говорил он, - и встретились бы, но, не спросив у меня согласия, господин Ельцин заявил, что мы встретимся в Абхазии. Очень хорошо, но, быть может, у меня иное мнение? Кончилось то время, которому и я послужил, но сегодня наша страна стала независимой. Возможно, пора уж вам избавиться от прежних шовинистических, черносотенных идей и теорий»[123].

Острая критика со стороны лидера Грузии была вызвана не только потерей Гагры, но и выступлением Ельцина 6 октября в российском парламенте, в котором он высказался в защиту прав человека и прав русских людей. «Уж не то ли это право, - отвечал Шеварднадзе, - чтобы завтра Вы могли говорить об аннексии? Мне думается, господин Ельцин здесь ошибся». На том же тбилисском митинге он, однако, признался, что верит только «Ельцину и демократической России», а вот парламенту и генералам - не верит. «У меня там много «друзей», - продолжал он, - кто не простил мне и не простит вывода войск из Афганистана, освобождения Европы, объединения Германии»[124].

Было очевидно, что потерпев серьезное поражение в Абхазии накануне выборов, Шеварднадзе пытался напомнить избирателям о своем наборе заслуг на посту министра иностранных дел СССР, а также сыграть на антироссийских настроениях.

Реакция Москвы на этот демарш была незамедлительной. Министр Грачев выступил по телевидению и как бы между прочим обронил: мы вот встречаемся, мол, с министром обороны Грузии, а почему на этих встречах нет министра обороны Абхазии? Буквально через несколько дней, 11 октября 1992 г. Президиум Верховного Совета Абхазии принял решение о создании военного министерства[125].

Сразу после освобождения Гагр в оккупированном Сухуме началась страшная паника, население и многие гвардейцы в срочном порядке покидали пределы Абхазии, ожидая неминуемого наступления абхазов на столицу. Грузинская армия была деморализована, Шеварднадзе проводил предвыборную кампанию в Тбилиси, а руководство Абхазии решило не спешить с сухумской операцией. В Абхазии выборы 11 октября в грузинский парламент проходили в условиях оккупации. Вооруженные гвардейцы и полиция ходили по домам и буквально под дулами автоматов заставляли население принять участие в «де-

120 СГ. 1992. 7 октября.
121 СГ. 1992. 16 октября.
122 СГ. 1992. 6 октября.
123 СГ. 1992. 7 октября.
124 Там же.
125 СГ. 1992. 16 октября.

мократических» выборах, организацией которых здесь по личному поручению председателя Госсовета занимался присланный из Тбилиси милицейский генерал Ш.Квирая.

Утром 12 октября Ельцин поздравил Шеварднадзе с избранием Председателем Парламента Грузии[126]. Однако сухумская встреча в верхах с участием Ардзинба так и не состоялась. Руководство России было недовольно данным обстоятельством, т.к. «представители Грузии не приехали в Москву и не приняли участия в обсуждении этого документа»[127]. Высокопоставленный представитель российского правительства раздраженно заметил: «Очевидно, все были заняты выборами. Но, тем не менее, это так»[128].

Московские политики усилили давление на Тбилиси, чтобы добиться необходимых уступок в военно-политической области. Так, вице-премьер Г.Хижа в интервью российскому телевидению сказал 16 октября, что после Гагр идет «перегруппировка сил», что с обеих сторон накапливаются силы и «схватка за Сухуми может произойти в любой момент», но ее нельзя допустить, ибо это приведет к разрастанию конфликта, а временные успехи абхазов в боевых действиях – к радикальному решению об отделении Абхазии от Грузии, что «не в интересах Грузии». И потому, пока требования абхазов умеренные, Грузии желательно принять «наш» план урегулирования конфликта. Суть его, по словам Хижы, сводилась к следующему: «Мы считаем, что войска – и абхазские, и грузинские – должны быть отведены от р.Гумиста, где они сейчас противостоят друг другу, примерно на семь километров – в одну и другую стороны. То есть это должен быть освобожден от всяких войск район Сухуми, и в этот коридор должны быть введены какие-то миротворческие силы – это могут быть российские войска, стран СНГ, вплоть до сил ООН... Но российские войска мы готовы сейчас были

126 СГ. 1992. 13 октября.

127 СГ. 1992. 20 октября.

128 Там же.

бы ввести для того, чтобы разделить противоборствующие стороны...». После этих мероприятий в Сухум должны вернуться парламент и правительство Абхазии. Только тогда Россия могла бы посредничать в грузино-абхазском диалоге[129].

Подобные предложения рассматривались в Грузии как проявление российской «вековой азиатской хитрости». Интересно, что и абхазов не устраивали такие «компромиссные» планы, которые давали возможность миротворцам в нужный момент сталкивать лбами противостоящие стороны.

В октябре 1992 г., особенно после гагрских событий, руководство России предпринимало энергичные меры к тому, чтобы сухумская встреча в верхах состоялась, а находившийся в нокдауне Шеварднадзе принял «план Хижы», который по сути вынуждал Тбилиси вступить в СНГ. Возможно, такую суетливость можно объяснить тем, что Москва готовилась к проведению серьезной военно-полицейской операции на Северном Кавказе, и потому в Абхазии требовалась временная передышка, относительная стабилизация. В конце октября – начале ноября в Северной Осетии разгорелся осетино-ингушский конфликт, а 10 ноября российские войска заняли всю Ингушетию. Существует мнение, что целью столкновения было спровоцировать Д.Дудаева на оказание помощи ингушам, а затем войти в Чечню и уничтожить самопровозглашенную республику. Однако Дудаев, вопреки предположениям Кремля, объявил о нейтралитете[130].

К этому времени значительные и судя по всему неожиданные для Шеварднадзе перемены произошли в США, где на выборах победил Президент Б.Клинтон, представитель демократической партии. Республиканцы в лице Дж.Буша, которого Шеварднадзе знал лично, проиграли. Это было серьезным ударом по позициям Тбилиси. Возникает вопрос: начал бы Шеварднадзе войну в Абхазии,

129 Там же.

130 Спорные границы на Кавказе. С.73-74.

если бы знал о предстоящей смене власти в Вашингтоне?

Встревоженный переменами в Белом доме, глава Грузии подключил все свои связи для организации телефонного разговора с Б.Клинтоном. Двенадцатого ноября 1992 г. краткая беседа состоялась. Шеварднадзе поздравил нового президента и заговорил о том, что не хочет отнимать у него драгоценное время, жалуясь на тяжелое положение в Грузии. Клинтон, в свою очередь, с присущей ему иронией сказал: «Заверяю, что как только приступлю к выполнению своих обязанностей, мы еще раз побеседуем о том, как помочь Грузии и Кавказу в достижении стабилизации. Вам не понадобится предварительно предупреждать меня. Наши беседы могут состояться по Вашему желанию в любое время»[131]. Совершенно ясно, что означают эти слова в переводе с дипломатического языка, но Шеварднадзе был необходим сам факт такого разговора: Буш ушел, но я, мол, еще на волне...

Воодушевленный этим неубедительным разговором, лидер Грузии пошел в атаку. Семнадцатого ноября он провел закрытое заседание парламента и выступил с докладом «О положении, сложившемся в Абхазии», в котором отверг идею федеративных связей между Грузией и Абхазией[132]. Незадолго до этого некий Л.Джахая, грузинский профессор, преподаватель «марксистско-ленинской философии» писал на страницах тбилисского официоза, что «Грузия не была и никогда не станет федеративным государством»[133].

На этом же заседании парламента 17 ноября глава Грузии констатировал кризис в российско-грузинских отношениях: «Остается неизменным стремление использовать «абхазскую карту» в нечистой имперской игре»[134].

131 СГ. 1992. 14 ноября.

132 СГ. 1992. 20 ноября; Анчабадзе Ю. Грузия – Абхазия: трудный путь к согласию // Грузины и абхазы. С. 117.

133 СГ. 1992. 4 ноября.

134 СГ. 1992. 20 ноября.

Но игру эту с помощью Ельцина начал сам Шеварднадзе. Все было хорошо до тех пор, пока Россия поддерживала Тбилиси, но Грузия не смогла воспользоваться благоприятной для нее ситуацией. Однако как только Госсовет стал нести ощутимые потери, он начал обращаться за помощью к международному сообществу и обвинять Россию в агрессии. Между прочим, до того как был свергнут Президент Грузии З.Гамсахурдиа, Шеварднадзе (в октябре 1991 г.) отрицал причастность Кремля к провоцированию национальных конфликтов, на что обратил внимание бельгийский исследователь Бруно Коппитерс[135]. После начального этапа грузино-абхазской войны обвинения в разжигании этнических конфликтов посыпались из уст Шеварднадзе, как из рога изобилия.

Конец 1992 – начало 1993 гг.: изменение дипломатических и военных отношений

Между тем Россия продолжала манипулировать конфликтом, сочетая военные меры с дипломатической активностью. Так, перед вторым раундом переговоров, который начался в Москве 7 декабря 1992 г., Кремль произвел серьезные перестановки в ЗакВО (штаб располагался в Тбилиси), т.к. командование этого округа (Патрикеев и Беппаев), разумеется, не по своей инициативе, а по команде «сверху», оказывало серьезную поддержку Грузии в войне против Абхазии. Своей явно прогрузинской линией особенно отличился заместитель командующего ЗакВО, генерал-лейтенант С.Беппаев (балкарец по национальности), «воевавший» в Абхазии, как он понимал, против кабардинцев-добровольцев, с которыми у балкарцев в Кабардино-Балкарии были тогда крайне напряженные отношения. Интересно, что даже правительственная «Свободная Грузия», выступавшая с нападками на российскую армию, не смогла удержаться от выражения горького сожаления и поместила материал под названием: «До свидания, генерал Беппаев!». Для Тбилиси такая перемена была

135 Практика федерализма... С. 52.

очевидной потерей и не предвещала ничего хорошего. «Как воин и как человек, - писала «Свободная Грузия», - решая непростые вопросы в нелегких, а порой и просто в кризисных ситуациях в Закавказском регионе, генерал Беспаев способствовал установлению и укреплению взаимопонимания между командованием российских войск и руководством Закавказских республик»[136].

В Тбилиси был прислан новый командующий ЗакВО генерал Ф.Реут, занявший по отношению к руководству Грузии прямо противоположную прежней, жесткую позицию. Министр обороны Т.Китовани объяснял свою беспомощность в Абхазии наличием российских баз и открыто обвинил Реута в том, что он якобы препятствовал передаче военной техники Грузии[137]. Однако к этому времени Грузия в соответствии с Ташкентским соглашением уже получила львиную долю предназначенных ей вооружений, а российские базы, например, в Очамчира (военные корабли), на левом берегу реки Гумиста, в районе Маяка (батальон десантников), принимали порой прямое участие в конфликте на стороне грузинской армии, что вполне вписывалось в известную политику «разделяй и властвуй».

Открывшийся в начале декабря второй тур грузино-российских переговоров проходил очень сложно. Обсуждались вопросы будущего полномасштабного Договора между Москвой и Тбилиси, а 7 декабря первый заместитель министра иностранных дел России Б.Пастухов заявил: «Разумеется, мы не ставим условием заключения договора решение каких-то внутренних вопросов в вашей стране. Но, чтобы договора не превратились в бесполезные бумажки, необходимо быстро разрешить конфликт в Абхазии... К сожалению, грузинская сторона заявляет, что не имеет мандата своего правительства о проведении переговоров по Абхазии»[138].

136 СГ. 1992. 4 декабря.
137 СГ. 1992. 5 декабря.
138 СГ. 1992. 9 декабря.

Агрессивные действия Грузии осложнили и внутриполитическое положение в Турции. Демирель, несмотря на договор с Грузией, становился все менее дружелюбным, по сути дела обвиняя Шеварднадзе в осложнении ситуации в Абхазии. В начале декабря Демирель обратился к нему с посланием и даже направил в Тбилиси своих чрезвычайных представителей. Было понятно, что позиции премьер-министра здорово пошатнулись, его обвиняли в сговоре с Шеварднадзе, что позволило начать войну в Абхазии. Несколько недель (ноябрь-декабрь) парламент всесторонне обсуждал «политику Турции в вопросе отношений с кавказским регионом» и предложил осуществить ряд мероприятий[139].

Ещё более непредсказуемо складывалась обстановка в Москве, где до крайности обострились отношения между Ельциным и парламентом, между «демократами» и «красно-коричневыми», между разрушителями и сторонниками укрепления российской государственности.

С накалом внутрироссийской политической жизни и осложнениями в российско-грузинском переговорном процессе совпало чрезвычайное происшествие, которое сделало грузино-абхазскую войну более жестокой, а противостояние бескомпромиссным. Четырнадцатого декабря 1992 г. в районе высокогорного села Лата, находившегося под грузинским контролем, был сбит российский гражданский вертолёт, перевозивший из блокированного города Ткварчал в Гудауту более 60 стариков, женщин и детей[140]. Эта трагедия вызвала взрыв негодования в абхазском обществе.

На следующий день, 15 декабря Шеварднадзе выступил в парламенте Грузии и заявил о возможном временном прекращении российско-грузинских переговоров из-за явного якобы вмешательства российских военных в конфликт в Абхазии[141]. Реакция Москвы последовала

139 СГ. 1992. 4 декабря.
140 Акаба Н. Абхазия... С. 18-20.
141 СГ. 1992. 16 декабря.

незамедлительно. «Означает ли такой шаг фактическую денонсацию российско-грузинских договоренностей и выход Грузии из сферы взаимных интересов?» – спросила Шеварднадзе газета «Известия». В своем ответе 20 декабря он повторил обвинения в адрес России и отметил, что о денонсации не может быть и речи, т.к. денонсировать нечего – никаких мол договоренностей нет[142]. Тем самым лидер Грузии подтвердил худшие опасения Москвы.

В конце декабря министр иностранных дел России А.Козырев сделал в Стокгольме нашумевшее заявление о том, что Россия не уступит свои интересы в бывших республиках и, если потребуется, прибегнет к силе[143]. Потом он как-то невнятно отметил, что это, дескать, мнение не его, а реакционных сил России. Однако Москва окончательно определилась в приоритетах, желая видеть в бывших советских республиках «пояс дружественных государств» и опасаясь в Закавказье регионального соперничества с Турцией и Ираном или глобального – с США[144]. В свете заявлений российского руководства упрямство Шеварднадзе и военные действия Тбилиси в Абхазии были лишены всякой перспективы. В феврале 1993 г. П.Грачев публично отметил, что ближнее зарубежье – «сфера стратегических интересов России», а в марте Президент Б.Ельцин вдруг заговорил о предоставлении России особых полномочий по разрешению этнических конфликтов на территории бывшего СССР[145].

У Москвы осложнились отношения не только с Грузией, но и с Азербайджаном, президент которого А.Эльчибей проводил откровенно протурецкий курс. Министр обороны П.Грачев поставил в марте 1993 г. условием военного сотрудничества с Турцией прекращение военной помощи Баку со стороны Анкары, а вскоре мятежный

142 СГ. 1992. 25 декабря.
143 СГ. 1992. 29 декабря.
144 Тренин Д. Интересы безопасности... С. 106.
145 Зверев А. Этнические конфликты... С. 60.

полковник С.Гусейнов начал наступление из Гянджи (там же была расположена база российских десантников, связанная с Гудаута) на Баку, и в июне 1993 г.[146] вместо свергнутого Президента Эльчибея Азербайджан вновь возглавил генерал бывшего КГБ Гейдар Алиев. Тем самым Россия продемонстрировала Закавказью свои возможности и напомнила некоторым забывчивым политикам, кто на самом деле является режиссером на этой геополитической сцене.

Положение Шеварднадзе постепенно ухудшалось с усилением Абхазской армии, которая крепла день ото дня и становилась заметной военной силой на Кавказе. Но сильные не нужны были Москве в этом конфликте. Ее больше устраивали ослабленные и постоянно воюющие стороны, которые «подкармливала» одна и та же рука.

К январю 1993 г. на Ткварчальско-Очамчирском направлении наметились перемены. С приездом вице-премьера Абхазии Зураба Лабахуа, прибывшего из Гудаут в качестве руководителя Военного совета Восточного фронта, люди здесь еще сильнее воспрянули духом. За короткое время при полной поддержке известных полевых командиров все боевые группы были собраны в единый кулак, командование разработало подробный план наступательных операций. В Гудауте стали высказывать мнение о том, что Сухум может быть освобожден совершенно с другой стороны – с восточного направления. Это насторожило определенные силы, в задачу которых не входило преждевременное окончание войны тем более по такому сценарию.

Для утверждения плана З.Лабахуа вылетел из Ткварчала и встретился с руководством Абхазии. На обратном пути 18 января, следуя по маршруту Нальчик – Теберда – Ткварчал, вертолет Ми-8, в котором он находился, был подбит ракетой, однако пилоты смогли посадить машину в окрестностях горного села Сакен, находившегося под контролем грузинской армии. Вице-премьер был аресто-

146 Тренин Д. Интересы... С. 109, 113.

ван, в Тбилиси попали документы и военные карты[147]. Лабахуа было «предъявлено обвинение в ведении деятельности, направленной против государственных интересов Республики Грузия»[148]. Особых усилий по его освобождению не предпринималось[149], но в блокадном Ткварчале население отказывалось принимать гуманитарный груз до освобождения Лабахуа.

В феврале абхазская сторона усилила обстрел Сухума, в том числе ракетный. У абхазов появились самолеты Л-39, переданные Чеченской республикой. Происходила концентрация военных формирований на левом берегу Гумисты.

В Грузии тем временем обострилась внутриполитическая борьба. Шеварднадзе настроил парламент против министра обороны Китовани. Депутаты требовали вывода российских баз с территории Абхазии. Не прекращались нападения на российскую армию в Грузии.

Наступление на Сухум весной 1993 г.

К весне 1993 г. абхазы и конфедераты настолько окрепли, что их потребовалось обескровить, измотать в войне. Россия тогда стремилась напугать Тбилиси и склонить Шеварднадзе к вступлению в СНГ, но в действительности не была заинтересована в освобождении абхазами своей столицы, хотя в самом наступлении на Сухум крайне нуждалась. Определенные круги в Кремле опасались, что в случае успеха наступательной операции Сухум может быть объявлен столицей Кавказской Конфедерации.

К этому времени грузины, не без помощи россиян, укрепили свои позиции на левом берегу Гумисты, проведя значительные инженерно-строительные работы.

Время наступления на Сухум было выбрано крайне неудачно. После суровой зимы все еще лежал глубокий

147 Независимая газета (далее – НГ). 1993. 21 и 23 января.

148 Там же. 16 февраля.

149 Там же.

снег, а в день проведения операции 16 марта 1993 г. началась самая настоящая буря. В этих крайне неблагоприятных погодных условиях некоторые абхазские подразделения начали форсировать р. Гумиста, однако были встречены плотным артиллерийским и пулеметным огнем противника. Как выяснилось, грузины были посвящены во все тонкости абхазского плана операции и повсеместно организовали засады. Но передовые штурмовые отряды все-таки пробились на окраины Сухума, а те, что прошли в нижнем течении Гумисты и пытались войти в район Маяка, были встречены шквальным огнем российских десантников, расположившихся в этой части оккупированного Сухума еще в 1991 г.

На следующий день, 17 марта стало очевидно, что наступление на Сухум потерпело полную неудачу. Для многих абхазов была ясна двойная игра российских военных, которые накануне операции всячески заверяли абхазскую сторону в своей поддержке. Кстати, помощь, полученную абхазами в этом конфликте, ни в коей мере нельзя сравнить с колоссальными военными поставками в Грузию. Все, что было на вооружении Абхазской армии, в основном покупалось у российских военных или было захвачено в качестве боевых трофеев, включая танки и артиллерию.

После провала мартовского наступления и гибели сотен лучших бойцов в Абхазии усилилось недоверие к России. Более того, стало известно о пресс-конференции, состоявшейся 23 марта 1993 г. в Тбилиси, в штабе ЗакВО, на которой генерал Б.Дюков сообщил, что Грузии передана одна дивизия с полным боекомплектом, а к концу года планируется передать еще 34 военных городка[150]. В связи с этим Алексей Зверев справедливо заметил: «Каким бы невероятным это ни казалось (хотя было в духе последовательной российской политики подпитки обеих сторон в конфликте), в то время как российские военные самолеты бомбили контролируемый грузинами Сухуми, дру-

150 НГ. 1993. 25 марта.

гие российские части продолжали снабжать оружием грузинскую армию»[151].

Вскоре после мартовской неудачи, в апреле делегация парламента Абхазии побывала в Москве и провела ряд встреч. На одной из них, с председателем Комитета по обороне и безопасности С.Степашиным, было прямо заявлено о том, что абхазов жестоко «подставили» во время недавнего наступления, это очевидно для всех. Если подобная линия двойного поведения в войне продолжится, заявили делегаты, то абхазская сторона вынуждена будет пересмотреть свое отношение к посредничеству России. Степашин срочно вызвал своего заместителя Шуйкова и немедленно связался с Грачевым. На следующий день министр обороны России вылетел в Сочи на встречу со своим грузинским коллегой и передал через Степашина заверения в неизменности позиции России в отношении Абхазии.

Между прочим, после окончания войны в российской офицерской среде говорили о том, будто 354-й парашютно-десантный полк (находился в зоне абхазов) побил Закавказский военный округ, выступавший на стороне Грузии. Но это была откровенная бравада. Для кого-то «малые войны» в ближнем зарубежье были увлекательной геополитической игрой, в то время как целые народы оказались на краю гибели.

Весной 1993 г. бои в Абхазии усилились. Фронт на р. Гумиста оставался по-прежнему стабильным, стороны обменивались мощными артиллерийскими ударами. На восточном направлении успешно действовали партизанские отряды, которые время от времени брали под контроль шоссейную и железную дороги, идущие вдоль побережья. В декабре 1992 г. только благодаря своему мужеству они смогли выстоять против значительно превосходивших их в живой силе и технике грузинских подразделений. Бойцы Очамчирского района и блокадного города Ткварчал нанесли значительный урон противнику, подбив десятки

151 Зверев А. Этнические конфликты... С. 61.

единиц бронетехники и уничтожив несколько боевых самолетов и вертолетов. Снабжение боеприпасами и опытными бойцами производилось из Гудаут, оттуда же на нескольких легких самолетах и вертолетах переправлялось все самое необходимое, включая питание и медикаменты.

В мае 1993 г. в Абхазию прибыл специальный представитель Генерального секретаря ООН, посол Швейцарии Эдвард Бруннер[152]. В июне Россия провела масштабную гуманитарную операцию по эвакуации женщин, стариков и детей из осажденного Ткварчала и оккупированного Сухума.

Путь к «Сочинскому соглашению» 27 июля 1993 г.

В конце июня Э.Шеварднадзе отправился за поддержкой в Европу, посетив Бонн, Брюссель и Киев. В штабквартире НАТО М.Вернер заверил его «в более активном вмешательстве НАТО в урегулирование грузино-абхазского конфликта»[153]. Москва не осталась в долгу. Абхазская армия основательно восстановилась после мартовской неудачи, а бойцы рвались в бой. Абхазские военные (С.Сосналиев, С.Дбар) тщательно разработали принципиально новый план по освобождению Сухума, рассчитанный не на лобовые удары, а на взятие господствующих над городом высот. Его поэтапный характер, а также отвлекающие кинжальные действия на Восточном фронте придавали плану характер многоходовой комбинации. Следует отметить, что еще в самом начале войны абхазский командир Мушни Хварцкия (археолог) неоднократно убеждал командование в необходимости взятия под контроль стратегических высот над Сухумом, откуда и нужно брать город. В конце июня один из руководителей оккупационных властей в Абхазии Т.Надарейшвили выехал в Тбилиси, чтобы предупредить власти Грузии о возможном начале нового абхазского наступления на Сухум[154].

152 Оливье Пэ, Эрик Ремакль. Политика ООН... С. 120.
153 Независимая газета. 1993. 29 июня.
154 НГ. 1993. 30 июня.

В ночь с 1 на 2 июля Сухум подвергся самому мощному артиллерийскому обстрелу с начала войны. Утром 2 июля значительный абхазский морской десант из Гудаут (командир Лакут Зарандия) при поддержке малых катеров военно-морских сил Абхазии был высажен в районе села Тамыш на Восточном фронте. До 300 абхазских десантников вместе с конфедератами и казаками соединились с местными партизанскими отрядами и перерезали трассу Сухум–Тбилиси. Грузинская армия в Сухуме оказалась в окружении. Шеварднадзе после брюссельского визита срочно вылетел 2 июля в Сухум, куда «перенес управление страной»[155]. Грузинская армия была брошена против десанта на Восточный фронт, где разгорелись ожесточенные бои. Но в это время с противоположной стороны началось мощное наступление на Сухум. Абхазская армия прорвала Гумистинский фронт и овладела рядом стратегически важных высот в направлении Шрома-Ахалшени, в восьми километрах от столицы Абхазии.

Министр обороны Грузии Г.Каркарашвили выступил с очередным ультиматумом[156] и потребовал, чтобы абхазы немедленно отвели войска от Сухума. Однако на эти угрозы никто не отреагировал, Абхазская армия продолжала с боями пробиваться вперед. Командующий войсками Конфедерации Ш.Басаев предостерег Москву от «двойной игры» в этой ситуации и потребовал безоговорочного вывода грузинских войск из Абхазии. В противном случае, заявил он, войска Конфедерации «вынуждены будут открыть третий фронт по всей линии соприкосновения территории Грузии с республиками Северного Кавказа»[157].

Как только положение Тбилиси осложнилось в Сухум поспешили послы США, Германии и России, прибыла группа представителей ООН в составе 7 человек во главе

155 НГ. 1993. 3 июля.
156 НГ. 1993. 17 июля.
157 НГ. 1993. 9 июля.

с американским офицером Шери, а Шеварднадзе отложил свой визит в Турцию[158].

В середине июля в Гудауту прибыл личный представитель Президента России по урегулированию грузино-абхазского конфликта Б.Пастухов[159]. На встрече с депутатами абхазского парламента вечером 14 июля 1993 г. он отметил успешность военной операции, но, вместе с тем, призвал остановиться. «России больше эта война не нужна, - заявил дипломат. – Если завтра об этих моих словах станет известно, я завтра же откажусь от этих слов». Депутаты были шокированы такими откровениями. Пастухов считал, что Абхазская армия должна нависать над Сухумом, но ни в коем случае не брать город. «В противном случае, - сказал он, - Россия откажется от своих посреднических усилий». Из Гудаут он отправился в Сухум, а затем вылетел в Тбилиси.

Результатом дипломатических усилий стало «Сочинское соглашение», подписанное 27 июля 1993 г. грузинской, абхазской и российской сторонами, которое предусматривало прекращение огня, вывод грузинской армии из Абхазии, «возвращение законного правительства» в Сухум. Грузия была потрясена и деморализована. Свергнутый Президент Грузии З. Гамсахурдиа и его сторонники в Мегрелии вновь подняли головы. Звиадисты под командованием Лоти Кобалия к концу августа взяли ряд городов Западной Грузии – Сенаки, Абашу и Хоби[160].

В соответствии с Сочинским соглашением были созданы смешанные российско-грузино-абхазские контрольные комиссии, наблюдавшие за ходом выполнения сторонами взятых обязательств. Они, в частности, отмечали многочисленные факты невывода тяжелой грузинской техники из Сухума, при этом многие командиры грузинских формирований открыто заявляли о том, что якобы вообще впервые слышат о таком Соглашении.

158 Там же; НГ. 1993. 22 июля.
159 НГ. 1993. 17 июля.
160 Зверев А. Этнические конфликты... С. 61.

Активизация звиадистов и новый раунд переговоров

В течение сентября события в грузино-абхазском противостоянии и в самой России приобрели драматический характер. В Тбилиси на встречу с Шеварднадзе 1 сентября 1993 г. неожиданно прибыл министр обороны Грачев. Разговор шел главным образом вокруг большого российско-грузинского договора, а также военных баз в Ахалкалаки, Батуми и Тбилиси, которые Шеварднадзе пообещал оставить. Грачев двусмысленно заявил, что он «крайне доволен» этой встречей, однако лидер Грузии и на сей раз не пожелал вступать в СНГ, дав лишь расплывчатые обещания по военно-пограничным вопросам. Министр Грачев осторожно напомнил тбилисскому руководству: «Как и у России в Грузии, так и у Грузии в России есть стратегические интересы...»[161].

Встреча проходила в сложных для Тбилиси политических условиях. Помимо абхазской проблемы все более угрожающие черты принимало движение в Западной Грузии, где с конца августа сторонники Гамсахурдиа контролировали семь районов Мегрелии из восьми. После отъезда Грачева, 3 сентября в Зугдиди собрался звиадистский парламент Грузии, избранный в октябре 1990 г., депутаты которого призвали Президента Гамсахурдиа вернуться на родину[162].

На этом неблагоприятном фоне в Тбилиси 7 сентября начался пятый раунд российско-грузинских переговоров. Грузия в этот момент была больше, чем Москва, заинтересована в Большом договоре, но Россия явно затягивала его подписание, что, конечно же, объяснялось неуступчивостью Тбилиси в главном – в вопросе вступления в СНГ. «Окончательная позиция России по отношению к грузинскому фактору не совсем ясна, - отмечал грузинский эксперт. – Представляется, что Кремль до сих пор колеблется в выборе соответствующей политики. Постоянные перепады в грузино-российских отношениях от

161 НГ. 1993. 2 сентября.
162 НГ. 1993. 4 сентября.

ледниковых периодов до неожиданно наступающих парниковых эффектов подтверждают отсутствие у российского руководства четко сбалансированной политической программы в отношении Грузии»[163].

В день открытия очередного раунда российско-грузинских переговоров сторонник Гамсахурдиа Лоти Кобалия взял под свой контроль город Гали и Гальский район[164], а 9 сентября переговоры завершились, т.к. стороны не смогли договориться по ряду проблем, в частности, по инвентаризации военного имущества России в Грузии[165]. Одновременно сообщалось, что абхазская сторона выполнила все пункты Сочинского соглашения, а грузинская постоянно нарушала план и график вывода войск и вооружений с территориии Абхазии, отказываясь предоставить данные о численности бронетехники и различных вооружений. В Сухуме, в Гульрипшском и Очамчирском районах была укрыта значительная часть военной техники, предназначенной к эвакуации, а солдаты и офицеры переодеты в гражданскую одежду и под видом местных грузинских жителей размещены в городе и в близлежащих районах. Абхазская сторона всю ответственность за возможные последствия возложила на Тбилиси[166].

В свою очередь, грузинское командование невыполнение Сочинского соглашения по выводу своей армии объясняло действиями звиадистов в тылу, в Западной Грузии. Двенадцатого сентября в эту мятежную область вылетел Шеварднадзе. На военном совещании в Кутаисе он заявил: «Страна еще не погибла, возможность политического диалога пока остается»[167]. Но 14 сентября на заседании парламента Грузии разразился политический кризис. Для стабилизации положения Шеварднадзе решил временно ввести в стране чрезвычайное положение и

163 НГ. 1993. 8 сентября.
164 НГ. 1993. 9 сентября.
165 НГ. 1993. 11 сентября.
166 НГ. 1993. 8 сентября.
167 НГ. 1993. 14 сентября.

приостановить деятельность парламента на 2-3 месяца. В ответ Иоселиани обвинил его в диктаторских, коммунистических методах руководства. Тогда Шеварднадзе подал в отставку и сказал: «Если вы хотите иметь главу государства, которому можете плевать в лицо и оскорблять его, то в отношении меня это не пройдет»[168]. Однако парламент не принял отставку Шеварднадзе, а вечером согласился с его планом введения чрезвычайного положения. Министр обороны Г.Каркарашвили срочно вылетел в Москву на переговоры с П.Грачевым[169]. Но в ночь с 14 на 15 сентября сторонники Гамсахурдиа начали новое наступление против грузинских правительственных войск и блокировали железную дорогу Батуми-Тбилиси. В столице Грузии началась паника, говорили, что звиадисты вот-вот возьмут города Зестафони, Вани и взорвут Сурамский туннель, который связывает восточную и западную части Грузии. Шеварднадзе срочно отправился в Кутаиси, а в ночь на 16 сентября из Москвы вернулся Каркарашвили[170].

К этому времени Тбилиси в очередной раз сорвал график вывода своих войск и тяжелой техники из Абхазии. Более того, стало известно, что после июньского визита Шеварднадзе в Киев Украина поставила Грузии военную технику, а украинские боевики из ультранационалистической организации УНСО продолжали оставаться в Сухуме и в Очамчирском районе. Один из лидеров этой организации А.Лупонос заявил тогда: «Если мы проиграем бои на Гумисте, то нам придется воевать на Днепре»[171]. О том, что Тбилиси не собирается выполнять соглашение, а лишь пытается выиграть время для концентрации новых сил, стало ясно 9 сентября. В этот день по условиям соглашения в Сухум должны были вернуться законные органы власти, однако именно 9 сентября оккупационные власти организовали митинг, на котором было заявлено,

168 НГ. 1993. 15 сентября.
169 НГ. 1993. 16 сентября.
170 НГ. 1993. 17 сентября.
171 НГ. 1993. 8 октября.

что «абхазам нет места в Сухуме»[172]. Театрализованные митинговые страсти звучали и в Очамчира. В этих городах грузинское население требовало не допускать возвращения законного правительства Абхазии и изгнанных абхазов, дальнейшее проживание с которыми невозможно[173]. О подобных эксцессах еще в декабре 1992 г. предупреждал Джаба Иоселиани: «Нет принципиальной программы сосуществования абхазов и грузин после завершения войны. И это может привести к серьезным последствиям»[174].

Возмущенная прошедшими в Сухуме и Очамчира митингами, абхазская сторона обвинила Тбилиси в бойкоте Сочинского соглашения и перешла в наступление по всему фронту. Первым в ночь на 16 сентября был нанесен удар в Очамчирском районе, где после взрыва тамышского моста абхазские подразделения атаковали грузинские войска по трем направлениям: сёла Беслаху – Араду – Цагера[175]. На Восточном фронте разгорелись тяжелые бои. Утром 16 сентября абхазы пересекли мост в нижнем течении р.Гумиста и довольно быстро продвинулись в район Маяка в Сухуме. В ночь с 16 на 17 сентября абхазская сторона дважды имитировала попытку высадки морского десанта в центре города[176]. После этих отвлекающих маневров основные силы Абхазской армии перешли в решительное наступление на Сухум со стратегически важных высот, взятых под контроль в июле, и буквально обрушились на город.

Газетные передовицы в Тбилиси вышли под заголовками: «Государство перед угрозой развала», «Совпадение абхазского и звиадистского наступлений не случайно». Шеварднадзе 16 сентября обратился к Ельцину. «В чем мы провинились перед Россией и миром? – спрашивал он. – Не в том ли, что в который раз в истории грузинского народа мы пожелали себе свободы и независимости?..

172 НГ. 1993. 15 октября.
173 Акаба Н. Абхазия... С. 39.
174 СГ. 1992. 16 декабря.
175 НГ. 1993. 17 сентября.
176 НГ. 1993. 18 сентября.

Нас обезоружили, и это произошло потому, что мы поверили Вам. Теперь нам нечем защищаться, и мне не остается ничего другого, как вылететь в Сухуми и вместе с его безоружными горожанами голыми руками отстаивать город»[177]. Но эти эмоциональные обращения противоречили действительному положению вещей, и российскому руководству об этом было хорошо известно. Грузинский генерал В.Чиковани заявлял в те дни, что «в Сухуми достаточно сил и боевой техники для отражения атаки абхазских формирований»[178]. А голыми руками защищали свою столицу абхазы, когда армия Шеварднадзе вторглась 14 августа в Сухум.

Утром 16 сентября в Тбилиси прилетел личный представитель Президента России Б.Пастухов, который встретился с Шеварднадзе и обвинил абхазов в нарушении Сочинского соглашения. Около 18 часов 16 сентября в Тбилиси пришел факс российского правительства с требованием к абхазской стороне прекратить наступление. Командующий российской группой войск в Закавказье генерал Ф.Реут срочно вылетел в Гудауту, а его заместитель генерал Б.Дюков сообщил, что в 22 часа в Гудауту вылетит министр П.Грачев. В тот же день состоялось заседание НАТО, на котором были подвергнуты критике действия России.

Грузинская армия оказалась зажатой с двух сторон. Несмотря на призывы России, ООН, НАТО события развивались по своей внутренней логике. Вечером 16 сентября звиадисты подошли к Поти и предъявили ультиматум о сдаче города до 15 часов 17 сентября[179].

Освобождение Сухума и вступление Грузии в СНГ

Судьба Сухума была предрешена. Действиями абхазских подразделений на Восточном фронте город оказался отсеченным от сухопутных транспортных коммуникаций.

177 Там же.
178 НГ. 1993. 23 сентября.
179 НГ. 1993. 18 сентября.

В ходе ожесточенных боев за Сухум пятитысячной Абхазской армии противостояли более 20 тысяч грузинских гвардейцев. Грачев предложил Шеварднадзе ввести в столицу Абхазии несколько российских воздушно-десантных дивизий и разъединить противоборствующие стороны, но тот отказался от этого спасительного предложения. Министр обороны России, в отличие от Пастухова, обвинил Грузию в срыве Сочинского соглашения и вывозе битой тяжелой техники[180].

Глава Грузии предпочел обращаться с драматическими призывами к ООН, чтобы ее силами остановить наступление абхазских формирований. Он верил, что западные «друзья» имеют серьезные интересы в этом регионе Кавказа. Однако, по словам бельгийского исследователя Б.Коппитерса, грузинское правительство «сильно переоценило потенциал поддержки со стороны Запада»[181].

Находившийся в Сухуме во время штурма глава миссии ООН генерал Джон Хвидегард (Видегор) рассказал автору этих строк в 1994 г. об одном интересном эпизоде, который потряс его. Члены грузинского правительства перед самым падением Сухума собрались на берегу моря (на территории военного санатория) и стали вглядываться в даль с помощью бинокля. Когда генерал спросил, что происходит, они начали его возбужденно убеждать, что вот-вот в Сухуме должен высадиться пятитысячный десант НАТО. Хвидегард заявил им об абсурдности этой информации, на что ему уверенно ответили, ну, мол, не пять, но две-три тысячи точно, просто генерал не в курсе. Между прочим, попавшие в плен в Сухуме грузинские военные были уверены, что в то время как абхазы их атакуют, в Гагре, Гудауте уже десантировались пришедшие к ним на помощь по призыву Шеварднадзе войска НАТО или ООН, которые с минуты на минуту должны войти в Сухум. По всей видимости, Шеварднадзе не только себя убедил в

180 Сегодня. 1993. 21 сентября.
181 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 24-25.

прямом западном военном вмешательстве, но и внушил эту мысль своему окружению, а те, в свою очередь, посеяли такие неоправданные надежды среди местного грузинского населения и армии.

В ночь на 20 сентября абхазы полностью блокировали на Восточном фронте автомагистраль Сухум-Очамчира. Бои начались в черте столицы Абхазии. Шеварднадзе заявил: «Потеря Сухуми будет означать распад Грузии»[182]. В Тбилиси спикер парламента В.Гогуадзе 20 сентября обратился к депутатам со словами: «Вступление в СНГ – единственный шанс спасти страну». Эксперты усмотрели в этом высказывании мнение самого главы государства, который «долгое время отрицал все, что связано с СНГ». «Получив же в итоге ту Грузию, - едко отмечала газета, - какая она сейчас есть, Шеварднадзе, возможно, пересмотрел свои взгляды, чтобы сохранить территориальную целостность страны»[183]. В тот же день, 20 сентября Россия ввела против Абхазии экономические санкции, отключила электроэнергию и перекрыла границу по реке Псоу[184].

В Сочи находились личный представитель Шеварднадзе А.Кавсадзе и Ж.Шартава, которые встречались с российскими и абхазскими представителями. Абхазы вновь поставили вопрос о немедленном выводе и разоружении грузинских войск, но Тбилиси отказался от такого плана[185]. Между тем Москва требовала остановить наступление на Сухум. На некоторых участках абхазские формирования неожиданно отошли на несколько километров. Ардзинба стал выходить на связь с Шеварднадзе с предложением встретиться и обсудить ситуацию. Однако грузинская сторона расценила этот шаг как проявление слабости, решив, что «грузинские силы перехватили инициативу и имеют военное преимущество»[186]. Мирная инициатива Ардзинба была отвергнута.

182 НГ. 1993. 22 сентября.
183 Там же.
184 Зверев А. Этнические конфликты... С. 62.
185 НГ. 1993. 21 сентября.

Чем же была продиктована такая странная и опасная заминка Абхазской армии? Учитывая печальный опыт мартовского наступления, абхазское военное командование разработало подробный план освобождения Сухума, состоявший из двух этапов. Российские военные проявляли крайнюю заинтересованность ко всем его деталям, что вызывало большие опасения. В результате «утечки» они заполучили этот план, но на самом деле это был лишь первый его этап, в то время как второй держался в строжайшей секретности, и о его существовании в Москве не подозревали. Все знали о российском требовании, изложенном еще в июле: нависать над Сухумом, но не брать город. Примерно к 20 сентября темпы наступления на Сухум по приказу командования снизились, и у российских военных «наблюдателей» создалось впечатление, что наступление захлебнулось. Они поспешили с соответствующим докладом в Москву. Как только «наблюдатели» отбыли, в действие был введен второй этап плана, о котором знали лишь несколько человек. По сути дела только после 22 сентября началось настоящее наступление на Сухум.

Абхазские подразделения пробились к телевышке на Сухумской горе, взяли под контроль район Маяка, окружили крупную грузинскую группировку у Сухумского железнодорожного вокзала. К 23 сентября со стороны моря был полностью блокирован Сухумский аэропорт. На подлете к нему тепловыми ракетами были сбиты три самолета Ту-154 и Ту-134, в том числе украинской авиакомпании, на которых перебрасывались грузинские спецподразделения и украинские боевики. Прицельный огонь велся 23 сентября и по самолету Шеварднадзе[187] на стоянке летного поля аэродрома. В Очамчирском районе абхазы

186 НГ. 1993. 24 и 25 сентября.
187 НГ. 1993. 25 сентября.

стойко удерживали участок дороги Сухум-Очамчира. Особенно ожесточенные, упорные бои шли в районе села Адзюбжа (10-12 км от Сухума) на левом берегу р.Кодор, где абхазы перекрыли путь пятитысячному 1-му армейскому корпусу вооруженных сил Грузии[188] и отрядам «Мхедриони» во главе с Дж.Иоселиани, пытавшимся прорваться на помощь к Шеварднадзе в осажденный Сухум.

Тем временем политическая обстановка в Москве резко осложнилась: Ельцин выступил против парламента и вице-президента. Двадцать первого сентября 1993 г. он издал указ № 1400, которым ввел в стране президентское правление. Россия оказалась на пороге гражданской войны. Абхазское наступление почти в точности совпало (16-30 сентября) с российским кризисом (21 сентября - 4 октября), закончившимся расстрелом парламента (Белого дома) из 125-миллиметровых танковых орудий. Таким образом, у России возникли свои проблемы, и в этой суматохе, когда Ельцин бился за власть, ему было не до Шеварднадзе, который терпел самое настоящее бедствие в окруженном Сухуме. Оказавшись в западне, он попросил помощи у Грачева, который еще недавно сам ее предлагал. Однако министр обороны России был занят более важными проблемами и отказался отдать приказ о разъединении противоборствующих сторон[189]. Время было упущено, и если бы такой приказ последовал, то это, безусловно, привело бы к столкновению с российской армией.

Вечером 24 сентября из Грозного в Сенаки, в Западную Грузию прибыл на вертолете З.Гамсахурдиа[190], который получил от Москвы определенные гарантии. По одной из версий, речь шла о том, что Россия окажет ему военную и финансовую поддержку в случае, если он пойдет на создание буферного между Грузией и Абхазией Мегрельского государства и его деятельность будет ограничиваться рамками только этой территории. Однако Гамсахурдиа мечтал въехать в Тбилиси на белом коне и вновь возглавить Грузию, что совершенно не вписывалось в планы Кремля. Сообщение о возвращении Президента Гамсахурдиа «вызвало шок в Грузии». Он тут же провел митинги в Зугдиди и Цаленджихи. Большие подозрения возникли тогда и относительно экс-министра обороны Т.Китовани, который был замечен в Зугдиди[191]. Шеварднадзе все чаще стал говорить об измене.

Грузинский парламент находился в отпуске, но 27 сентября депутаты собрались и потребовали провести экстренное, чрезвычайное заседание о вступлении Грузии в СНГ[192]. Судьба Сухума к этому времени была решена, бои шли в центре города. К вечеру 27 сентября 1993 г. столица Абхазии была освобождена.

Накануне по указаниям Ельцина и Грачева военное командование России трижды связывалось с Шеварднадзе и «предлагало обеспечить его эвакуацию из зоны боевых действий», однако он, по словам полковника Г.Долгачева, отказался от услуг России[193]. Сообщалось, что глава Грузии прибыл в Тбилиси утром 28 сентября на самолете, который якобы вылетел из Сухумского аэропорта (Бабушера)[194]. Но как это могло произойти, если аэропорт к тому времени был заблокирован со всех сторон?

Существует другая версия спасения Шеварднадзе. Днем 27 сентября по просьбе руководства России Абхазская армия прекратила на два часа огонь и остановила свое продвижение в городе Сухуме. Между Красным мостом и районом Келасур находился Эдуард Шеварднадзе, оказавшийся в ловушке. Москва приняла энергичное участие в судьбе бывшего министра иностранных дел СССР в связи с неоднократными личными просьбами лидеров западных государств. В этой ситуации Грачев поспешил на помощь. Во время двухчасового затишья

188 НГ. 1993. 28 сентября.
189 Зверев А. Этнические конфликты... С. 62.
190 НГ. 1993. 28 сентября.
191 Там же.
192 НГ. 1993. 29 сентября.
193 НГ. 1993. 28 сентября.
194 НГ. 1993. 29 сентября.

Шеварднадзе был вывезен российскими десантниками под видом тяжело раненного русского полковника в расположение сухумского военного санатория, позже переправлен воздухом на российскую военную базу в Батуми, а затем в Тбилиси.

Тридцатого сентября 1993 г. Абхазская армия вышла на границу с Грузией по реке Ингур. Вся территория республики была освобождена от оккупационных войск. Поражение, отметил Т.Надарейшвили, явилось результатом «наших политических ошибок». Грузинская армия окончательно развалилась. За время войны в Абхазии в ней так и не был наведен элементарный порядок, отсутствовала дисциплина. «Солдаты посылают генералов за сигаретами!» - возмущался грузинский политик[195]. В руки абхазской стороны перешли колоссальные военные трофеи, что свидетельствовало об абсолютном невыполнении Сочинского соглашения. Сотни единиц бронетехники (танки, БМП, БТРы), артиллерийские системы, в том числе залпового огня («Град»), средства ПВО, множество минометов, пулеметов, различное стрелковое оружие, огромные склады вооружения, боеприпасов, обмундирования – все это было брошено спасавшейся бегством «безоружной» грузинской армией.

Беспорядочное отступление повлекло за собой «сильную панику среди местного гражданского грузинского населения, которое в массе последовало за бегущими грузинскими солдатами». Таким образом, по мнению исследователя Вячеслава Чирикба, грузинское население к югу от Сухума бежало в Грузию «прежде прихода туда абхазских войск», а, значит, ни о какой этнической чистке грузин не может быть и речи. Побывавшая в Абхазии в октябре 1993 г. миссия ООН по правам человека констатировала, что большинство грузин, живших между реками Гумиста и Ингур, бежали до прихода абхазских войск. В заявлении абхазского парламента от 11 октября 1993 г. говорилось: «...Местное грузинское население, которое в

195 НГ. 1993. 1 октября.

течение длившейся год войны либо было свидетелем, либо участвовало в преступлениях грузинских солдат против гражданского абхазского, армянского, русского и греческого населения (в основном стариков, женщин и детей)... предпочло покинуть Абхазию, опасаясь актов мести»[196].

Политику этнических чисток в Абхазии практиковало как раз грузинское руководство, а некоторые военные (Г.Каркарашвили 25 августа 1992 г.) и члены правительства открыто угрожали абхазам геноцидом. Так, Георгий Хаиндрава – Государственный министр республики, Чрезвычайный представитель Госсовета и Правительства Республики Грузия в Абхазском регионе (назначен 2 октября 1992 г.) дал в оккупированном Сухуме интервью французской газете «Le Mond Diplomatique» (апрель 1993 г.), в котором заявил: «...Абхазов всего 80 тысяч, что означает, что мы можем легко и полностью уничтожить генетический фонд их нации путем убийства 15 тысяч их молодежи. И мы вполне способны на это»[197].

После того, как Абхазская армия освободила Сухум, российские военные эксперты были в полной уверенности, что ожесточенные бои разгорятся на остальной части Абхазии (Гульрипшский, Очамчирский и Гальский районы). Но никто в Москве не ожидал, что в течение всего лишь трех дней после падения Сухума абхазы возьмут под контроль практически всю территорию Абхазии (за исключением горной части Кодорского ущелья, до границы Абхазии с Северным Кавказом). Это никак не вписывалось в планы режиссеров-постановщиков, т.к. затрудняло проведение политики «разделяй и властвуй» в самой Абхазии. Позднее последовали циничные заявления А.Козырева о якобы территориальных приобретениях абхазов. Под «приобретениями» имелась в виду отвоеванная столица Абхазии, что вызвало возмущение у многонационального населения республики и у северокавказцев.

196 Цит. по: Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода // Грузины и абхазы. С. 78-79.

197 Там же. С. 69.

Чтобы объяснить поражение Тбилиси в войне, некоторые исследователи повторяют тезис Шеварднадзе о том, что Гагра и Сухум были потеряны чуть ли не из-за политической наивности главы Грузии, который будто бы «положился на российские гарантии и приказал вывести из этих городов большую часть грузинских подразделений»[198]. Но, во-первых, Шеварднадзе никогда не доверял гарантиям Москвы, а, во-вторых, из Гагры и Сухума не только не были выведены войска и техника, но, наоборот, военные группировки здесь были усилены. Россия этими перемириями и соглашениями спасала Грузию от преждевременного, «внепланового» поражения. Так, в конце июля 1993 г., когда Абхазская армия закрепилась на господствующих высотах и падение Сухума казалось неизбежным, Россия поспешила на помощь Грузии, предложив подписать Сочинское соглашение. В одном из своих интервью Владислав Ардзинба говорил: «Накануне соглашения (Сочинского. – *С.Л.*) наши войска могли взять Сухум. Однако, когда грузинская сторона согласилась подписать пункты о выводе грузинских войск и восстановлении законных органов власти в абхазской столице, у нас появилась надежда разрешить конфликт мирным путем»[199].

В этой связи вспоминается ситуация в начале войны, когда Грузия дважды нарушила договоренности с абхазами. Так, например, по августовским соглашениям 1992 г. абхазские боевые группы вышли из Сухума и Гагры, и как только это произошло – грузинские войска оккупировали оба города.

В начале октября 1993 г. звиадисты захватили стратегически важные пункты – Поти[200] и Самтредиа и фактически блокировали железнодорожное сообщение на Тбилиси и доставку в столицу продовольствия. Бои шли на подступах к Кутаиси, когда Шеварднадзе постигло страшное разочарование. Все его надежды рухнули после того,

198 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 50.
199 НГ. 1993. 15 октября.
200 НГ. 1993. 5 октября.

как Президент США Билл Клинтон своим письмом от 5 октября 1993 г. лишь заверил его в «сохраняющейся полной поддержке» территориальной целостности, а также обещал оказать гуманитарную помощь, направив «еще больше продовольствия, палаток, одеял и одежды в следующем месяце»[201].

Оказавшись в безвыходном положении, Шеварднадзе обратил взоры к Москве. Он заявил, что крайне обеспокоен активизацией Гамсахурдиа и «выдержать натиск вооруженной оппозиции» ему «вряд ли удастся без военной помощи России». Восьмого октября в Москве состоялась встреча Ельцина с президентами Армении, Азербайджана и Грузии. На следующий день, 9 октября было подписано российско-грузинское соглашение о российских военных базах в Грузии, включая Поти. Российская армия взяла под свой контроль железную дорогу Поти-Самтредиа-Тбилиси. Грузия вновь оказалась в русской сфере влияния. Вернувшись из Москвы, Шеварднадзе выразил недовольство политикой Запада и признал, что «реакция мирового сообщества на события в Абхазии осталась на декларативном уровне»[202].

Но США пытались оказать поддержку главе Грузии. В мае 1993 г. в Тбилиси прибыл высокопоставленный сотрудник ЦРУ Фред Вудрафф, в «задачу которого входило обеспечение персональной безопасности Шеварднадзе». Однако летом 1993 г. он был убит в автомобиле начальника личной охраны Президента Грузии. По одной из версий, упоминаемой бельгийским исследователем Бруно Коппитерсом, к этому делу имели непосредственное отношение российские спецслужбы, после чего Вашингтон стал проводить осторожную политику в «своих попытках завоевать прочные позиции в ближнем зарубежье России»[203].

201 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 24-25.
202 НГ. 1993. 9 октября.
203 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 26.

Став членом СНГ, Тбилиси, однако, не получил никаких ясных гарантий относительно абхазской проблемы[204]. Тем временем авиация бомбила сторонников Гамсахурдиа, а российские морские пехотинцы восстанавливали контроль Тбилиси в Западной Грузии. В течение октября – начала ноября движение звиадистов было разгромлено с помощью российской армии. Только благодаря московскому штыку Шеварднадзе остался президентом и восстановил центральную власть в мятежном регионе Грузии. Показательно, что тогда же, в октябре, сразу после вступления в СНГ, место прозападно настроенного шефа разведки И.Батиашвили занял российский генерал безопасности И.Георгадзе[205], который по сути был приставлен к Шеварднадзе. Вскоре новое назначение получил и другой московский ставленник, заместитель командующего группы российских войск в Грузии генерал В. Надибаидзе, возглавивший министерство обороны. Тридцать первого декабря 1993 г. Звиад Гамсахурдиа был застрелен в Мегрелии.

Вопреки ожиданиям, значительное усиление российского военного присутствия в Грузии в октябре 1993 – 1994 гг. не вызвало никаких протестов со стороны западных правительств. Они вели себя так, будто ничего особенного не происходит, и хранили гробовое молчание по поводу открытых действий российской армии в этой части Закавказья. Однако такое «странное» поведение объяснилось, когда США в 1994 г. осуществили интервенцию на Гаити. На сей раз молчала Москва. Существует мнение, что великие державы договорились о свободе действий в этих регионах, которые считали «своим задним двором»[206].

Как видно из приведенного материала, Россия довольно успешно управляла грузино-абхазской войной, иногда

204 НГ. 1993. 12 октября.

205 НГ. 1993. 13 октября.

206 Коппитерс Б. Кавказ как комплекс безопасности // Спорные границы на Кавказе. С. 224 –225.

лишь корректируя свои позиции и приспосабливаясь к новым изменившимся обстоятельствам. Конфликтующие стороны, в свою очередь, находились в жесткой зависимости от поставок российского вооружения и боеприпасов, которые получали из одних рук. Если накануне войны и на первом ее этапе Москва безоговорочно поддерживала Тбилиси, то на последующих этапах чаша весов благодаря северокавказскому фактору склонилась в пользу Абхазии, которая стремилась сохранить себя и выжить в этой неравной для нее войне. В то же время у России вызревал свой вполне понятный геостратегический интерес – заставить Грузию войти в СНГ с помощью Абхазии и тем самым полностью восстановить свой контроль над Закавказьем. До осени 1994 г. Москва являлась главным режиссером и единственным игроком в этом важном регионе мира. Но после подписания в сентябре 1994 г. «контракта века» между нефтяными компаниями Запада и Азербайджаном ситуация в корне изменилась. У Запада в Закавказье появились энергетические интересы, а Вашингтон по-новому определил свою геополитическую линию[207]. С этого времени Грузия и Абхазия оказались в эпицентре опасного российско-западного, российско-американского стратегического соперничества и противостояния.

Глава 3.
Крайности российской политики послевоенного периода, переговорный процесс и позиция Запада

Миротворческая деятельность России и Заявление 4 апреля 1994 г.

Воодушевленные российской военной поддержкой и быстрым разгромом движения в Мегрелии, грузинские политики поверили в возможность вновь начать военные действия против Сухума. После взятия Зугдиди 6 ноября 1993 г. грузинские войска вышли к границе Абхазии по р. Ингур, а Шеварднадзе стал делать реваншистские заявле-

207 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 29.

ния о том, что войдет в Абхазию с оружием в руках. Вступление в СНГ казалось ему достаточной платой для претворения в жизнь этих планов. Однако возобновление войны в Абхазии не отвечало интересам России, тем более что Абхазская армия в тот момент, наряду с карабахской, была лучшей на Кавказе и в случае повторения эскалации могла доставить массу хлопот. Кроме того, Россия достигла того, чего желала, и 9 ноября ее МИД строго предостерег грузинские и абхазские формирования от возможных попыток форсирования реки Ингур[208].

Москва играла активную дипломатическую роль посредника и в послевоенный период, попеременно оказывая существенное давление то на одну, то на другую сторону. К этим усилиям подключились и международные организации. В результате 1 декабря 1993 г. представители Тбилиси и Сухума сели за стол переговоров в Женеве и подписали под эгидой ООН, при посредничестве России и с участием СБСЕ меморандум о понимании, обязавшись не применять силу на время переговоров, создать условия для возвращения беженцев и произвести обмен военнопленными. Одновременно Москва частично сняла экономические санкции против Абхазии, введенные 20 сентября 1993 г.

После первого раунда грузино-абхазских переговоров в Женеве консультации продолжились и касались главным образом вопроса о статусе Абхазии. Они завершились 21 декабря в Москве, когда окончательно обнаружились коренные противоречия. Абхазская сторона предложила определить его путем референдума, на который предполагалось вынести три варианта: 1) автономия Абхазии в составе Грузии; 2) конфедерация Абхазии и Грузии; 3) полная независимость Абхазии. Понимая, каким может быть ответ, грузинская сторона отказалась обсуждать этот вопрос и противопоставила ему проблему беженцев.

Грузино-абхазские переговоры продолжились в Женеве в январе-феврале 1994 г., где вплотную был поставлен вопрос о возможном осуществлении Россией миротворческой операции. ООН выделяла средства на эти цели, и Москва была крайне заинтересована в получении международного мандата для проведения дальнейших посреднических усилий.

208 Зверев А. Этнические конфликты... С. 63-64.

Дело доходило порой до анекдотичных случаев. Когда речь зашла о том, что США могут предоставить 300 млн долл., Джаба Иоселиани, бывший тогда руководителем грузинской делегации, удивился и, обратившись к абхазскому представителю, сказал: «Слушай, американцы дают русским на проведение этой операции триста миллионов. Давай сами решим проблему, зачем нам русские. Двести мы возьмем, сто – вы, и разойдемся мирно». «Да, но почему вам двести, а нам сто?» – в шутку заметил абхазский делегат. «Но мы же пострадавшая сторона», – ответил Джаба Иоселиани. Он оказался остроумным человеком и иногда в личных беседах жаловался на то, что мол можно было договориться обо всем, но мешают некоторые моменты. «Ардзинба что, специально присылает на переговоры со мной своего прокурора?» – спрашивал он, усматривая здесь какой-то намек на свое прошлое. «Да, нет, – отвечали ему, – Анри Джергения присутствует на переговорах не как прокурор, а как его личный представитель». «Пусть своим личным представителем пришлет кого угодно, только не прокурора, – говорил Иоселиани. – С прокурором мы договориться не сможем».

В этот период Грузия крайне нуждалась в российской поддержке, т.к. ее экономика терпела полный крах. В свою очередь, и Москва постепенно усиливала давление, особенно на абхазскую сторону, которое до принятия решения о проведении «операции по поддержанию мира» оказывалось довольно осторожно, а после введения в Абхазию летом 1994 г. российского военного контингента (с согласия обеих сторон) приняло откровенно провокационный характер.

Как нажим на абхазскую сторону рассматривался и визит Президента России Б.Ельцина в Тбилиси 3 февраля 1994 г., где он подписал Договор о дружбе, добрососед-

стве и сотрудничестве с Грузией, по которому на ее территории создавались пять российских баз, а российские пограничники брали под свой контроль грузино-турецкую границу. Особенное беспокойство вызывало обещание России оказать помощь в строительстве грузинской армии и ее техническом переоснащении, правда, после урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Москва подтвердила признание территориальной целостности Грузии. Однако эти шаги Президента России носили больше пропагандистский характер. Тбилисское руководство тогда нужно было чем-то задобрить, показать «пряник», чтобы Шеварднадзе поддержал на предстоявшем весной 1994 г. заседании Совета Безопасности ООН в Нью-Йорке российскую миротворческую операцию. Ельцин прекрасно понимал, что парламент не ратифицирует этот договор. В тот же день, 3 февраля Государственная Дума приняла Заявление, подписанное всеми фракциями (в том числе «Выбором России» Е.Гайдара), в котором, в частности, отмечалось, что заключение договора с воюющей стороной означает попустительство агрессии и вызовет негативную реакцию на Северном Кавказе[209], где прокатилась волна митингов и протестов.

В свою очередь, и парламент Абхазии выступил с заявлением по поводу этого договора, признав, что он не имеет никакого отношения к Абхазии, поскольку последняя не является частью Грузии.

Вслед за подписанием договора на границе по р.Ингур на короткое время возобновились боевые действия. Грузинская сторона почувствовала поддержку Москвы и 6 февраля подвергла обстрелу абхазские позиции, чем сорвала намеченное на 10 февраля возвращение части беженцев в пограничный Гальский район Абхазии. Сухум обвинил Тбилиси в попытке использовать процесс «возвращения беженцев в качестве оправдания военного вторжения на территорию Абхазии»[210].

209 Там же. С. 65.

210 Там же.

Шеварднадзе очень надеялся на свой государственный визит в США в марте и стремился с помощью американской администрации решить в Совете Безопасности вопрос о проведении миротворческой операции ООН в Абхазии с приданием ей полицейских функций. Однако в связи с тем, что на грузино-абхазских переговорах в Женеве так и не был достигнут прогресс, СБ отказался от такой операции. Появление Э.Шеварднадзе в зале заседания ООН было встречено весьма прохладно, а шедший за ним улыбающийся Джаба Иоселиани, на котором вместо галстука была «бабочка», поверг буквально в шок членов СБ и многочисленную администрацию ООН. Личный представитель Генерального секретаря ООН по грузино-абхазскому урегулированию швейцарский дипломат Эдвард Бруннер был возмущен выходкой Дж. Иоселиани, нарушившего этикет этой международной организации: «Он думает, что Совет Безопасности ООН – это казино?».

Во время заседания в Нью-Йорке находилась и абхазская делегация, возглавляемая Председателем Верховного Совета Республики В.Ардзинба, которого принял председатель СБ ООН (представитель Франции).

В этот период отношения между Грузией и США находились на самом низком уровне. Несмотря на все старания бывший госсекретарь, республиканец Джеймс Бейкер не сумел вызвать к Грузии существенного интереса. Во время мартовского визита 1994 г. «Шеварднадзе так и не смог добиться от Клинтона приглашения на официальный ужин» и «вынужден был довольствоваться приглашением на ужин от заместителя государственного секретаря США Строба Тэлбота»[211]. Билл Клинтон вел себя весьма осторожно и старался не провоцировать Россию на агрессивные действия в ближнем зарубежье, т.к. именно в тот момент она осуществляла «свой стратегический уход из стран Центральной Европы», что имело более важное значение. Более того, Президент Клинтон сравнивал ста-

211 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 28.

билизирующую роль России на постсоветском пространстве с политикой США в Панаме и Гренаде[212].

Прорывом в грузино-абхазском переговорном процессе явилось «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», подписанное сторонами в Москве 4 апреля 1994 г., а также представителями России, ООН и СБСЕ в присутствии Генерального секретаря ООН, министра иностранных дел России и западных дипломатов. В нем отмечалось, что Абхазия имеет свои конституцию и законодательство, парламент и правительство, соответствующие государственные символы. Стороны договорились о «полномочиях для совместной деятельности» во внешней политике, пограничной службе, таможне и т.д. Заявление призывало восстановить прерванные государственно-правовые связи и наметило контуры будущего совместного государства. Все это было расценено Сухумом как конфедеративная модель. Представитель Абхазии на переговорах А.Джергения подчеркнул: «Грузия фактически признала суверенитет Абхазии»[213].

В тот же день, 4 апреля было подписано четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц в Абхазию помимо тех, кто совершил военные и другие серьезные преступления. Однако уже летом-осенью 1994 г. грузинская сторона, оправившись от военного шока, стала отходить от положений Заявления от 4 апреля и даже отвергать его. По верному замечанию исследователя В.Чирикба, Грузия «попыталась решить проблему Абхазии путем сепаратных военных соглашений с Россией и усиления политического давления на Абхазию»[214].

Еще одно соглашение о прекращении огня и разъединении сил было подписано 14 мая 1994 г. Войска отводились в обе стороны на 12 км от р.Ингур. Тбилиси дол-

212 Там же. С. 25-26.

213 НГ. 1994. 1 и 5 апреля.

214 Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт... С. 80.

жен был вывести свои силы из Кодорского ущелья и уничтожить находившуюся там военную технику. Миротворческая операция СНГ с участием контингента российских войск (2 тыс. человек) началась 20 июня[215], однако СБ ООН отказался предоставить им статус сил ООН[216]. Вместе с тем, ООН признала, что Россия стала лидером в миротворческом процессе[217].

Не успели миротворцы обосноваться в зоне безопасности, охватывающей значительную часть демилитаризованной части Гальского района Абхазии, как лидер Грузии объявил о скором возвращении в Гали своих органов власти. В этот же период (лето-осень 1994 г.) обострились российско-абхазские отношения, что было вызвано попытками России оказать силовое воздействие на Абхазию с целью массового (а не поэтапного, как зафиксировано в документе от 4 апреля) возвращения грузинских беженцев под охраной российских миротворцев, а это противоречило мандату их пребывания в зоне конфликта.

Провокационные действия находившихся в Гудауте заместителя министра обороны России и одновременно командующего миротворческими силами СНГ генерал-полковника Г.Кондратьева и личного представителя Президента России по урегулированию грузино-абхазского конфликта Б.Пастухова едва не привели к столкновению абхазов с российскими военнослужащими. Рано утром 25 августа 1994 г. российские десантники 354-го полка вывели с авиабазы бронетехнику, разоружили милицию и на какое-то время взяли под контроль город Гудауту. Днем к Гудауте стали подтягиваться абхазские силы. Руководство страны и парламент Абхазии расценили такие действия как откровенное предательство и удар в спину. Миротворцы были серьезно дискредитированы, и с этого време-

215 Зверев А. Этнические конфликты... С. 67.

216 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 63; Коппитерс Б. Политика Запада... С. 59-60.

217 Тренин Д. Интересы... С. 151.

ни у абхазов не осталось никаких иллюзий. Россия совершенно определенно отрабатывала возможность военно-силового решения проблемы.

Возмутительными для руководителя МИДа были заявления А.Козырева, прозвучавшие накануне гудаутского инцидента, о том, будто в начале июля В.Ардзинба отказался встречаться с ним во время поездки в зону конфликта[218]. На самом деле это Козырев после встречи с Шеварднадзе в Тбилиси пытался осложнить отношения между руководством России и Ардзинба. К его встрече в столице Абхазии готовились несколько дней, в резиденции Ардзинба все было готово к приему, но министр, прилетев в Сухум на вертолете, пожелал кратко побеседовать с командованием миротворцев и тут же улетел. Это было одним из звеньев в цепи подготовляемой масштабной военно-политической провокации против Абхазии, которая произошла в сентябре 1994 г.

Сентябрь 1994 г.: Новоафонская встреча

Генерал Кондратьев и командующий российскими миротворческими силами в Абхазии генерал В.Якушев разработали план массового перехода грузинских беженцев в Гальский район Абхазии (14 сентября) под охраной миротворцев и бронетехники. Военные действия с миротворцами казались неизбежными. Абхазы стремительно развернули свою армию и вынуждены были войти в зону безопасности. В самый последний момент Кондратьев отдал приказ об отмене операции, сославшись при этом на личное указание Ельцина о ее проведении. Президент России, как часто бывало в таких ситуациях, находился рядом, отдыхая в Сочи. Пятнадцатого сентября он вместе с Грачевым поочередно принял на даче «Бочаров ручей» Шеварднадзе и Ардзинба. В беседе Ельцина с Ардзинба, которая протекала в спокойной атмосфере, министр Грачев вдруг заявил, что введет в Абхазию несколько десантных дивизий и решит все вопросы. Ардзинба очень резко отреагировал на это заявление, и Ельцин буквально оборвал Грачева.

218 Зверев А. Этнические конфликты... С. 67.

На следующий день, 16 сентября Грачев прилетел в Гудауту, где его встречало абхазское руководство. Министр обороны России неожиданно заявил о том, что Шеварднадзе готов лично встретиться с Ардзинба, если Сухум согласен. Через час глава Грузии прилетел в Гудауту и отправился на правительственную дачу в Новый Афон вместе с Ардзинба и Грачевым. Переговоры в Абхазии продолжались в течение дня, но не дали существенных результатов.

За ужином в Новом Афоне произошел эпизод, иллюстрирующий переменчивость политических настроений сильных мира сего, которые зависят порой от элементарных, просто курьезных случаев. Владислав Ардзинба вел себя сдержанно, принимая за большим столом своих гостей П.Грачева и Э.Шеварднадзе. Эдуард Амвросиевич предпочитал есть только дикую абхазскую птичку – перепела. «Она летит сюда из России, – посмеиваясь обратился он к Грачеву, – а в Абхазии в нее стреляют». С абхазской стороны ответили: «Это единственное, что поступает к нам из России в качестве гуманитарной помощи». Атмосфера становилась все более непринужденной. Павел Сергеевич спросил о каком-то блюде у своей зеленоглазой секретарши, а потом подозрительно посмотрел на гору помидоров, огурцов, зелени и вытащил оттуда горький и длинный зеленый перец. «А-а-а, – живо произнес он, – знаю я вас, кавказцев! Вот в Баку были с Борис Николаичем, у Муталибова. Там тоже стол накрыли, а около нашего президента поставили широкое блюдо, на котором полно было точно такого злющего, черт, перца. Не успели мы сесть, а Борис Николаич – хвать его и откусил. Ну, Муталибов, забеспокоился: «Не надо его есть, Борис Николаич, – говорит он ему. – Перец очень острый». Но надо ведь знать характер нашего президента! Он не успокоился пока не уничтожил до конца этот перец! Потом несколько дней ему было худо, еле в себя пришел», – закончил Грачев свой рассказ. С абхазской стороны, смеясь, заметили: «Те-

перь ясно, почему Муталибова убрали». Грачев вдруг дернулся и уже серьезно добавил: «Вот именно. Нечего около президента класть острый перец». Все замолчали. Всем было понятно, что Ельцин и перец «уничтожил», и Президента Азербайджана убрал...

На новоафонской встрече Ардзинба стоял на своем и требовал строго придерживаться подписанного соглашения об упорядоченном, поэтапном возвращении грузинских беженцев в Гальский район, в который к тому времени стихийно вернулись около 40 тыс. человек. В конце концов обстановка несколько разрядилась.

Чеченская война и сближение России и Грузии

Известно, что накануне операции по возвращению беженцев оборонные ведомства России и Грузии заключили соглашение о взаимодействии, о чем были в курсе и военные наблюдатели ООН. Москва и Тбилиси готовились к масштабным событиям на Кавказе, всячески демонстрируя с осени 1994 г. свои союзнические интересы как стратегические. Абхазские события должны были стать прелюдией. Дело в том, что Козырев и Грачев убеждали Ельцина в значительных территориальных приобретениях абхазов и предлагали отрезать от Абхазии пограничный Гальский район, передав его под юрисдикцию Грузии. Тем самым они пытались ублажить Тбилиси за вступление Грузии в СНГ. Подоплека такого сближения была проста: Грузия поддержит военную акцию в Чечне, а Россия поможет Грузии вернуть Абхазию. Двадцать шестого ноября 1994 г., когда в центре Грозного шли бои, парламент Абхазии собрался на свое заседание и принял новую конституцию суверенного демократического государства. Как только вопрос этот был поставлен, личный представитель Президента России по урегулированию грузино-абхазского конфликта Б.Пастухов несколько раз связывался из Москвы с Ардзинба и требовал отказаться от этого «опрометчивого» решения. Парламент не внял этим увещеваниям и единогласно принял конституцию.

Первым Президентом республики был избран Владислав Ардзинба.

В самый разгар военных событий в Чечне и бомбардировок Грозного Шеварднадзе заявил о готовности предоставить Абхазии такой статус, который Россия предоставит Чечне. Эта его позиция в период первой чеченской войны «отражала уверенность... как в конечной победе федерального Центра над силами чеченского сепаратизма, так и в жестком подходе Москвы к послевоенному обустройству отношений между Центром и Чечней»[219].

В рамках совместного российско-грузинского плана по подавлению Чечни и Абхазии Россия перекрыла 19 декабря 1994 г. границу с Республикой Абхазия по р.Псоу, а 19 января 1996 г. поддержала решение Совета глав государств СНГ об экономической и политической изоляции Абхазии. В течение 1995-1997 гг. Москва установила морскую и сухопутную блокаду Абхазии, отказалась признавать абхазские паспорта, отключила все телефонные линии, связывавшие Абхазию с внешним миром[220]. По сути дела Россия перестала быть посредником в конфликте, оказывая беспрецедентное многоплановое давление (военное, дипломатическое, финансово-экономическое, информационное, морально-психологическое) на руководство и гражданское население Абхазии.

Почти на всем протяжении чеченской кампании (1994–1996 гг.) Россия и Грузия при молчаливой поддержке ООН неоднократно предпринимали различные акции против Абхазии, угрожая началом военных действий. Довольно подробно крайнюю позицию России этого периода осветил Вячеслав Чирикба[221]. Так, в середине сентября 1995 г. во время визита в Тбилиси премьер-министра В.Черномырдина было достигнуто соглашение, своеобразная сделка – «Абхазия за базы»[222]. Россия заверила

219 Анчабадзе Ю. Грузия – Абхазия... С. 118.
220 Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт... С. 81-82.
221 Там же. С. 80-81.
222 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 61.

Тбилиси, что поможет восстановить контроль над Абхазией в обмен на сохранение в Грузии пяти российских баз сроком на 25 лет. После отъезда Черномырдина, осудившего «агрессивный сепаратизм и терроризм в любой форме», на 30 сентября 1995 г. были объявлены военные учения миротворческих сил СНГ. Абхазская армия была приведена в состояние боевой готовности. По словам В.Чирикба, учения планировалось провести в Гальском районе с вводом туда специального батальона СНГ, состоявшего из грузин, вслед за которым должны были войти части грузинской полиции. Шеварднадзе сделал поспешное заявление о том, что проблема Гальского района Абхазии будет решена в течение нескольких дней и над ним будет восстановлен грузинский суверенитет.

Серьезный инцидент имел место и 20 марта 1996 г., когда обострились отношения между Сухумом и пограничными частями России в Абхазии. Он произошел в день пребывания Шеварднадзе в Москве. Российские военные корабли вошли в сухумскую бухту и арестовали украинское судно. Тбилиси давно требовал, чтобы иностранные суда, приходившие в Абхазию даже с гуманитарными грузами, проходили таможенный контроль в грузинском порту Поти. Абхазское правительство выразило резкий протест по поводу подобных действий России, носивших односторонний характер.

Как только война в Чечне завершилась для России полной неудачей, Грузия отвернулась от северного соседа, обратив свои взоры на страны НАТО. Надуманному стратегическому партнерству пришел конец. Москва оказалась не только ослабленной, но и обманутой.

Абхазская проблема в 1997-1998 гг.

В марте 1997 г. на саммите СНГ казалось, что Грузия добилась определенной победы. По ее предложению зона миротворческой операции была расширена вглубь территории Абхазии, что гарантировало, по мнению Тбилиси, безопасное возвращение грузинских беженцев в южную часть Абхазии. Однако абхазская сторона не признала

новый мандат, измененный без ее согласия, и пригрозила поставить вопрос о выводе российских войск.

Российская позиция по-прежнему оставалась двойственной, а конфликт, по словам Г.Нодия, приобрел «неустойчиво-тупиковую стабильность». После неудачной первой чеченской кампании Россия стала осознавать, что «если Грузия с ее помощью решит проблему Абхазии, тем самым будет потерян важный рычаг давления»[223]. Поэтому Москву вполне устраивало сохранение статус-кво в конфликте, когда обе стороны остаются зависимыми от нее[224]. Стремительно теряя позиции в восточной части Кавказа, не говоря уже о Закавказье, Россия начала выстраивать более продуманную политику в отношении Абхазии и всего северо-западного Кавказа, населенного родственными абхазо-адыгскими народами. Абхазия, с которой Россия считалась из тактических соображений, стала представлять для нее больший стратегический интерес по мере ослабления позиций Москвы на Кавказе в целом и особенно в Закавказье. Абхазия должна была сыграть роль связующего звена между российским Северным и Южным Кавказом.

С приходом во внешнеполитическое ведомство России Е.Примакова, проведшего свою юность в Тбилиси и возглавлявшего в свое время в Москве Институт востоковедения, в котором работал В.Ардзинба, грузино-абхазские контакты вновь оживились. Так, 14 августа 1997 г. на самолете министра иностранных дел России абхазская делегация (В.Ардзинба, А.Джергения, С.Шамба) прибыла в сопровождении Е.Примакова в Тбилиси на встречу с Э.Шеварднадзе. Общественное мнение в Абхазии по этому поводу было крайне отрицательным. Не потому, что визит состоялся, а по моральным, этическим соображениям. Возмущало то, что для визита была очень неудачно выбрана дата – 14 августа, т.к. в этот день в 1992 г.

223 Там же. С. 60-61.

224 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 51.

началась война. В послевоенный период население Абхазии отмечало «14 августа» как день траура. Родственники погибших, близкие, представители общественности, члены правительства приходили в сухумский парк «Славы», куда были перенесены останки погибших героев, чтобы почтить их память. В те часы, когда эта церемония проходила в Сухуме, по российскому телевидению во всех подробностях показывали кадры тбилисской встречи... На абхазов это произвело тяжелое впечатление. Было очевидно, что определенным силам нужна была символическая дата «14 августа» для того, чтобы ублажить Шеварднадзе и подорвать авторитет Ардзинба внутри Абхазии.

С точки зрения переговорного процесса, снятия напряженности этот визит мало что дал. Велись только общие разговоры о международной экономической помощи Абхазии, о «возможности найти для Абхазии место на карте нефтепроводных проектов»[225].

На тот период пришелся пик нефтяной лихорадки в связи с планами перекачки азербайджанского сырья через территорию Грузии в Турцию. Грузия представлялась как евразийский транспортный коридор, по которому западные страны, минуя Россию и Иран, получат стратегически важный доступ к каспийской нефти и усилят свое присутствие в постсоветской Центральной Азии. Для успешной реализации этих планов требовалось, наряду с другими проблемами, решить грузино-абхазский конфликт и чем-нибудь заинтересовать Россию. Среди нескольких проектов проведения нефтепроводов через территорию Абхазии был представлен следующий. Предлагалось строительство «связки» между западной веткой Баку-Супса и идущей в Новороссийск северной веткой. По оценкам экспертов, бывший военный порт Очамчира в Абхазии имеет явные преимущества по сравнению с Супсой и Новороссийском. Превращение очамчирского порта в крупный терминал и соединение его с этой «связкой» ста-

225 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 64; Коппитерс Б. Политика Запада... С. 41, 71.

ло бы одновременно «частью программы постконфликтного восстановления Абхазии»[226].

Руководство Абхазии очень увлеклось этими планами, закулисными переговорами с Б.Березовским, однако все надежды на экономическое возрождение страны, на созданный в ноябре 1997 г. Координационный совет ООН в одночасье рухнули, когда в мае 1998 г. в Гальском районе Абхазии разгорелась «шестидневная война».

Накануне, 11 мая в Сухуме с участием северокавказских делегаций широко отмечалось 80-летие Горской республики, в которую в 1918 г. входила Абхазия. Абхазская сторона понимала, что и Грузия будет праздновать 26 мая – 80-летие своей республики. В связи с приближавшимся юбилеем и значительным проникновением в Гальский район грузинских отрядов было ясно, что Тбилиси в очередной раз попытается отторгнуть к юбилею восстановления своей государственности этот пограничный район Абхазии. Грузия действительно прибегла к военно-силовой акции, но буквально в считанные дни ее подразделения были разбиты абхазами. Ставка на военный реванш провалилась, а Грузия потерпела сильнейшее политическое и морально-психологическое поражение.

На Западе вновь зазвучал вопрос: состоится ли Грузинское государство? Переговоры с Абхазией были сорваны, обострилась напряженность между Тбилиси и руководством Аджарии, армянским населением в Южной Грузии и т.д. Политические наблюдатели, как и в 1993-1994 гг., вновь заговорили о «несостоятельных и несостоявшихся государствах» и выразили мнение о том, что «в конце концов Грузии, возможно, так и не удастся построить собственную государственность»[227].

События в Гальском районе вроде бы и не создавали прямой угрозы нефтяному экспорту через территорию Грузии, однако не могли не обратить на себя внимания некоторых западных аналитиков, т.к. Поти и Супса распо-

226 Коппитерс Б. Политика Запада. С. 52-53.
227 Там же. С. 70.

лагались недалеко от линии прекращения огня между Грузией и Абхазией и находились в зоне досягаемости артиллерийских ударов. «Наличием такого риска не следует пренебрегать»[228], - отмечал бельгийский исследователь Бруно Коппитерс. Вместе с тем Абхазию он сравнил с Алжиром, который в экономическом плане делится на «полезную» и «бесполезную» части. Из «полезной» части Европейский союз получает газ, а в «бесполезной» в это же время могут происходить кровопролитные столкновения, но они напрямую не угрожают энергетическим интересам Запада. Б.Коппитерс посчитал необходимым предостеречь: «Абхазия рискует оказаться в «бесполезной» части Кавказа»[229]. Однако с этим весьма сомнительным тезисом трудно согласиться хотя бы потому, что соседняя Россия вряд ли откажется от 220 км береговой полосы, поскольку оказалась фактически отрезанной от Черного моря, а ее Новороссийский порт – крайне неудобен и опасен для стоянки судов (в отличие от уютных бухт и портов Абхазии – Сухум, Очамчира и др.) С учетом иной геополитической обстановки в регионе Абхазия просто не сможет стать «бесполезной» территорией. Такое мрачное предположение скорее всего следует рассматривать как пропагандистское давление на Абхазию.

Вторая Чеченская война и Шеварднадзе

После майских военных действий грузино-абхазские переговоры продолжились. Накануне второй чеченской кампании по-новому выстраивалась и московская политика «разделяй и властвуй», что наиболее отчетливо продемонстрировали события в Дагестане (август 1999 г.), ставшие прелюдией операции в Чечне.

На этот раз Шеварднадзе занял в конфликте позицию прямо противоположную той, что была у него в 1994-1996 гг. Если тогда Тбилиси всячески поддерживал военные действия России в Чечне, то теперь выражал симпатии Грозному. Помимо возможных причин заинтересованности грузинской стороны в добрых отношениях с Чечней (например, средство давления на Россию в связи с нерешенностью абхазской проблемы) в действиях Тбилиси, по мнению историка Александра Скакова, присутствует и элементарный страх перед военно-политическим авторитетом Чеченской республики. «При наличии в Грузии кроме уже существующих «горячих точек» (Абхазии и Южной Осетии), - пишет он, - нескольких потенциальных (Аджарии, Мегрелии, Месхет-Джавахетии, мест компактного проживания азербайджанского, аварского и чеченского национальных меньшинств), любое обострение обстановки может в дальнейшем привести к полному распаду страны»[230].

Отмечая такой резкий разворот в грузинской политике, Россия ужесточила осенью 1999 г. свою позицию по отношению к Грузии. В другую крайность вылились и ее отношения с Абхазией, которые неожиданно потеплели, особенно с приходом в правительство С.Степашина, а потом В.Путина. Накануне второй войны в Чечне Москва отменила блокаду Абхазии, поддержала выборы президента Абхазии и принятый 12 октября 1999 г. Акт о государственной независимости Абхазии (принят через шесть лет после войны!). В ноябре В.Путин поставил вопрос о введении визового режима между Россией и Грузией, за исключением тех территорий (Абхазии и Южной Осетии), которые дружественно относятся к России. Можно предположить, что эти шаги были продиктованы прежде всего антироссийским поведением Тбилиси и неуступчивостью в вопросе охраны грузино-чеченской границы российскими военными.

Вместо заключения: мировое сообщество и судьба Абхазии

Урегулирование грузино-абхазского конфликта будет во многом зависеть от расстановки военно-политических сил на Кавказе, который переживает новый этап передела

228 Там же. С. 55.

229 Там же.

230 Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2. С. 207.

и смуты. Как будут распределены здесь сферы влияния держав и в первую очередь России и США? По какому маршруту потечет каспийская нефть? Чем завершится новая чеченская кампания? Какую политику на Кавказе будет проводить НАТО? От ответов на эти вопросы во многом зависит и будущее грузино-абхазских отношений. Похоже, что Москва источником своих бед на Северном Кавказе стала считать Грузию (особенно после саммита в Стамбуле). Последняя, по мнению влиятельных российских кругов, может быть постоянным источником бед и нестабильности на южном фланге России, если стратегический ключ от Грузии будет окончательно утерян Москвой.

Непредсказуемо может отразиться на Грузии и ситуация в самом Кавказском регионе, где в последние годы определилась биполярная система союзов: Армения-Иран-Россия и Азербайджан-Турция-США, которая может серьезно поколебать ее равновесие в армянском и азербайджанском анклавах страны[231]. Осложняет и запутывает обстановку и ее причастность к организации ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова), которая по сути противопоставлена СНГ и антироссийская направленность которой по геостратегическому содержанию просматривается уже сегодня. Особенно опасным этот союз может стать с приближением афганских талибов к странам Центральной Азии, в частности к Узбекистану, что отчетливо проявилось в поведении его Президента Ислама Каримова.

Несмотря на политику «двойных стандартов», которая наиболее ярко была продемонстрирована в Абхазии со стороны России и ряда западных стран, отношение к проблеме существующих де-факто независимых государств претерпевает изменения. В последнее время некоторые эксперты и политики ставят под сомнение принцип территориальной целостности и нерушимости границ государств, отдавая предпочтение требованию о национальном

231 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 37.

самоопределении. Так, бывший вице-президент Национального Совета по разведке при ЦРУ США Грахам Фуллер в статье «Еще о Косово» пишет: «Мы настаиваем на решительном пересмотре политики по отношению к меньшинствам, границам и национальным суверенитетам». При этом автор задается вопросом о жизнеспособности Югославии, Индонезии, Афганистана и даже Турции, не говоря уже о государствах Африки, «народы которой безнадежно разделены произвольными границами»[232]. Сецессию на примере Косово поддерживают и другие авторы[233]. Подобную статью о самоопределении в условиях взаимозависимого мира опубликовал в «Форин полиси» (весенний номер 2000 г.) заместитель Госсекретаря США Строб Тэлбот, отметивший, что в «каждом конкретном случае политики должны учитывать уникальные исторические и политические обстоятельства». Он коснулся и процесса сецессии Абхазии. Непризнанным Нагорному Карабаху, Абхазии автор отводит образную роль «геополитических заключенных».

Стремление ряда непризнанных государств к независимости, в том числе Абхазии, часто именуют «агрессивным сепаратизмом» (Э.Шеварднадзе и др.), в то время как буквально на глазах распались СССР, Югославия, а вновь образовавшиеся республики, многие из которых не успели даже осознать своей «независимости», тут же получили международное признание. По-разному, например, отделились и были признаны де-юре Словакия и Эритрея. Но как только речь заходит о почти аналогичной ситуации с Абхазией, Карабахом, Южной Осетией, Приднестровьем – к ним применяют совершенно другие подходы.

Грузия принадлежит к тем многонациональным государствам, которые «в ходе своей истории инкорпорировали или аннексировали территории с их коренным населением»[234]. Тбилиси ведет длительные войны с негрузин-

232 Washington Post. 1999. 4 May.
233 The New York Times. 1999. 19 April.
234 Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт... С. 71.

скими народами (абхазы, осетины), стремящимися к независимости. Этот феномен исследователи именуют «агрессивным интеграционализмом». В недавно изданной книге «Нация против государства» (Нью-Йорк, 1993) Гидон Готлиб отмечает, что «отказ в государственности народам, которые ведут длительную и болезненную борьбу или которые продолжают сопротивляться иностранному правлению, становится все труднее оправдать, даже если императив ограничения числа новых государств становится все более насущным»[235].

Термин «осажденная крепость», применяемый к Абхазии, не ограничивается только периодом непосредственных военных действий на ее территории. У народа создалось устойчивое ощущение того, что против него ополчилась не только Грузия, но и весь мир. Шараханья из стороны в сторону российской политики, однозначная поддержка Грузии Западом, крайне необъективный подход к одной из сторон в грузино-абхазском конфликте международных организаций[236] (ООН, ОБСЕ и др.) – все эти факторы были восприняты тбилисским руководством как поощрение продолжающихся агрессивных действий.

Особенности лобовых неконструктивных ударов по Абхазии проанализировал в своей работе «Политика Запада в области безопасности и грузино-абхазский конфликт» бельгийский исследователь Бруно Коппитерс. Так, автор отмечает, что для Запада характерно отсутствие равновесия в подходе к двум сторонам, а абхазы с большим подозрением относятся как к России, так и к ООН[237]. Последняя в начале 1995 г. вообще ушла в тень как посредник, что совпало с войной в Чечне и планом вторжения Грузии в Абхазию. Как уже отмечалось, западные страны стали проявлять живой интерес к региону лишь с сентября 1994 г., что было связано с планами добычи и

235 Цит. по: Там же.

236 Оливье Пэ и Эрик Ремакль. Политика... С. 123-124, 129.

237 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 66.

транспортировки каспийской нефти. Только после того, как были установлены «большие запасы» нефти, они заявили о своих стратегических интересах здесь и отказались признавать Южный Кавказ российской сферой влияния. Руководствуясь сугубо прагматическими аспектами, ряд западных стран заинтересовался идеей транспортировки энергоносителей Каспия через «грузинский» коридор в Европу. Европейская комиссия разработала в этих целях специальный проект TRACECA (ТРАСЕКА – Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия)[238].

Созданная еще в 1993 г. в помощь ООН организация «Друзья Грузии», в которую вошли дипломаты ведущих западных стран (США, Великобритания, Франция, Германия и на начальном этапе Россия), занималась только тем, что усиливала давление на Абхазию, прибегая к откровенным угрозам. После сентября 1994 г. они старались как можно быстрее, любыми путями решить конфликт в пользу Грузии, где у них обозначился вполне определенный политико-экономический интерес. До недавнего времени они резко критиковали руководство Абхазии, в связи с чем Сухум отмечал, что «позицию США нельзя считать беспристрастной»[239]. Ситуация несколько изменилась только с 1997 г., когда «Друзья Грузии» - послы западных стран в Тбилиси стали регулярно приезжать в Сухум и проводить личные встречи с абхазскими властями. При этом они подчеркивали, что являются не «друзьями Грузии», а «друзьями Генерального секретаря ООН по Грузии». Однако активная вовлеченность Запада в грузино-абхазский конфликт, в котором он поддержал Грузию, не смогла изменить соотношения сил[240]. В последнее время интерес западных государств к грузино-абхазскому конфликту заметно снизился. С осени 1999 г. переговоры под эгидой ООН зашли в тупик. По всей вероятности, это связано с тем, что запасы каспийской нефти на азербайд-

238 Там же. С. 31, 51, 70.

239 Там же. С. 62.

240 Там же. С. 67, 71.

жанском шельфе были сильно преувеличены, а их эксплуатация, как выяснилось, обойдется дороже, чем сама нефть. В полном соответствии с этим важным обстоятельством стал ослабевать и геостратегический интерес к региону со стороны США и некоторых европейских стран.

По всей вероятности, внимание к этому варианту «политического» нефтепровода (Баку-Джейхан) через Грузию еще больше снизится с уходом Президента Б.Клинтона, администрация которого проявляла большое рвение в его реализации. К настоящему времени ситуация сложилась парадоксальная: азербайджанской нефти слишком мало для предполагаемого трубопровода. Целый ряд влиятельных американских политиков стал высказываться в пользу других проектов, считая более целесообразной транспортировку каспийской нефти на мировой рынок по территории России и Ирана. Так, например, заявление Джорджа Буша-младшего по этому поводу «вызвало настоящий переполох» в столицах Азербайджана, Грузии и Турции[241].

Одновременно и позиция России как посредника в разрешении грузино-абхазского конфликта стала заметно усиливаться. Совершенно ясно, что поведение Москвы в этом вопросе будет во многом зависеть от сговорчивости Тбилиси по ряду военно-стратегических позиций, которые давно стали предметом откровенной торговли.

Военные действия России в Чечне серьезно осложнили ситуацию и в самой Грузии. Тысячи чеченских беженцев и боевиков пересекли российско-грузинскую границу на чеченском участке и обосновались в Панкисском ущелье (Ахметский район Восточной Грузии), где, в частности, компактно проживают до 6 тысяч кистин (этнических чеченцев). В дополнение ко всему среди грузинских горцев (пшавы, тушины) стал распространяться «ваххабизм»[242]. Еще в августе 1999 г. М.Удугов заявил, что Чечня будет усиливать основанное на исламском факторе воздействие на соседние регионы и в 2000 г. при-

241 НГ. 2000. 5 сентября

242 Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2. С. 210.

ступит к освобождению «оккупированных мусульманских территорий» Закавказья[243]. При этом нужно отметить, что на протяжении последних лет Грузия, демонстративно придерживаясь прозападной ориентации, одновременно все больше превращалась в своеобразный исламский коридор, по которому транзитом между Чечней, Турцией и Азербайджаном курсировали различные эмиссары. Заявление Удугова обеспокоило официальный Тбилиси, т.к. в Грузии немало регионов, где компактно проживают мусульмане (кистины, азербайджанцы, аджарцы, аварцы). Представители власти стали отмечать «опасность исламского фундаментализма для Грузии». Панкисское ущелье при такой концентрации вооруженных боевиков может в любой момент «сдетонировать», что приведет к дестабилизации по всей Грузии. Частое упоминание этого ущелья российскими СМИ и официальными представителями российского правительства можно расценить как средство давления на Грузию.

С самого начала Грузия затеяла опасную и сомнительную игру с Россией. Выправить ситуацию в горных районах страны она не в состоянии. Сценарий развития событий напоминает обстановку осени 1993 г., когда после поражения в Абхазии и наступления сторонников Гамсахурдиа на Тбилиси Шеварднадзе вынужден был обратиться за военной помощью к Москве и дать согласие на вступление в СНГ.

Грузия как никогда почувствовала угрозу своей государственной безопасности со стороны пограничных исламских государств. Не могут не тревожить ее и союзнические отношения талибов с чеченскими повстанцами. Все это происходит на фоне роста фундаменталистских устремлений радикалов Пакистана и Афганистана, цель которых – взорвать постсоветское пространство Центральной Азии и пробить коридор через Туркмению в Азербайджан, Дагестан, Грузию, Чечню. Некоторые аналитики в России в связи с этим считают: «Нельзя отрицать же-

243 Там же. С. 207.

лание западных государств, и в первую очередь США, направить на нашу страну «исламскую волну»[244]. Подобная перспектива возможной цепной реакции, особенно в свете последних событий (выход талибов к границам СНГ), может представляться руководству Грузии гораздо большим злом, чем российское присутствие. Об этом свидетельствуют некоторые косвенные данные и, в частности, усилившиеся в последнее время закулисные контакты между Грузией и Россией. Возможно в ходе этих консультаций Грузии в очередной раз были обещаны гарантии в отношении Абхазии при условии того, что Тбилиси не будет противиться российскому военному присутствию в регионе и останется в зоне влияния России. Не исключено, что этими предварительными договоренностями вызван по сути дела отказ грузинской стороны вести в последнее время переговоры с Абхазией при западном посредничестве.

Шеварднадзе проявляет все больше несдержанности в адрес международных организаций, в отношениях с которыми на первый план он выдвинул вопрос об Абхазии. Эта тема и недовольство вновь прозвучали в его выступлении на саммите тысячелетия ООН. По этому поводу бывший министр безопасности Грузии, генерал-лейтенант Игорь Георгадзе отметил: только Шеварднадзе мог предъявить «претензии в адрес ООН за то, что, видите ли, эта организация проявила пассивность, не задействовала необходимого количества «пожарных машин» и не затушила пожар, который Шеварднадзе собственноручно разжег в Абхазии»[245].

Грузия сегодня – это государство без территории. Без Абхазии, без Южной Осетии, при самостоятельности Аджарии, затаенной озлобленности Мегрелии, оторванности и замкнутости армянского и азербайджанского анклавов... Грузия сегодня – это Шеварднадзе, ради которого мир все

244 Там же. С. 140.

245 Завтра. 2000. № 39. С.5.

еще делает вид, что такое государство существует. Грузия существует де-юре, но ее нет де-факто. Абхазия существует де-факто, но не признана де-юре. Что лучше: существовать в действительности или только на бумаге, в документах международных организаций, которые время от времени напоминают о Грузии как о 179-м члене ООН?

Содержание

Вместо предисловия 1

Глава 1.
Общественно-политический фон и расстановка сил накануне грузино-абхазской войны 2

Глава 2.
Война Грузии против Абхазии и отношение России к конфликтующим сторонам (14 августа 1992 г. – 30 сентября 1993 г.) 30

Глава 3.
Крайности российской политики послевоенного периода, переговорный процесс и позиция Запада 85

Абхазия - де-факто или Грузия де-юре?

発行者：村上　隆
発行日：2001年7月
札幌市北区北9条西7丁目　北海道大学スラブ研究センター
TEL (0)11-706-2388　FAX (0)11-706-4952